

НОВЫЕ ЗНАКИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

В 2009 ГОДУ, к своему 70-летию, «Военно-исторический журнал» обзавёлся новыми знаками. К юбилею были изготовлены 3 знака: памятный знак «За работу в редакции "Военно-исторического журнала"», памятный знак «70 лет "Военно-историческому журналу"» и фразный значок «Военно-исторического журнала». Эскизы всех знаков разработал заслуженный деятель искусств РФ В.Б. Храпков.

Эскиз памятного знака «За работу в редакции "Военно-исторического журнала"»

Геральдический щит с обложки «Военно-исторического журнала» за 1939–1941 гг., использовавшийся для разработки эскизов знаков

Читайте в номере

Памятный знак «За работу в редакции "Военно-исторического журнала"»

Памятный знак «70 лет "Военно-историческому журналу"»

Эскиз фразного значка «Военно-исторического журнала»

Фразный значок «Военно-исторического журнала»

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97. E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

апрель
№ 4
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Восстание в Бадабере. Четверть века спустя

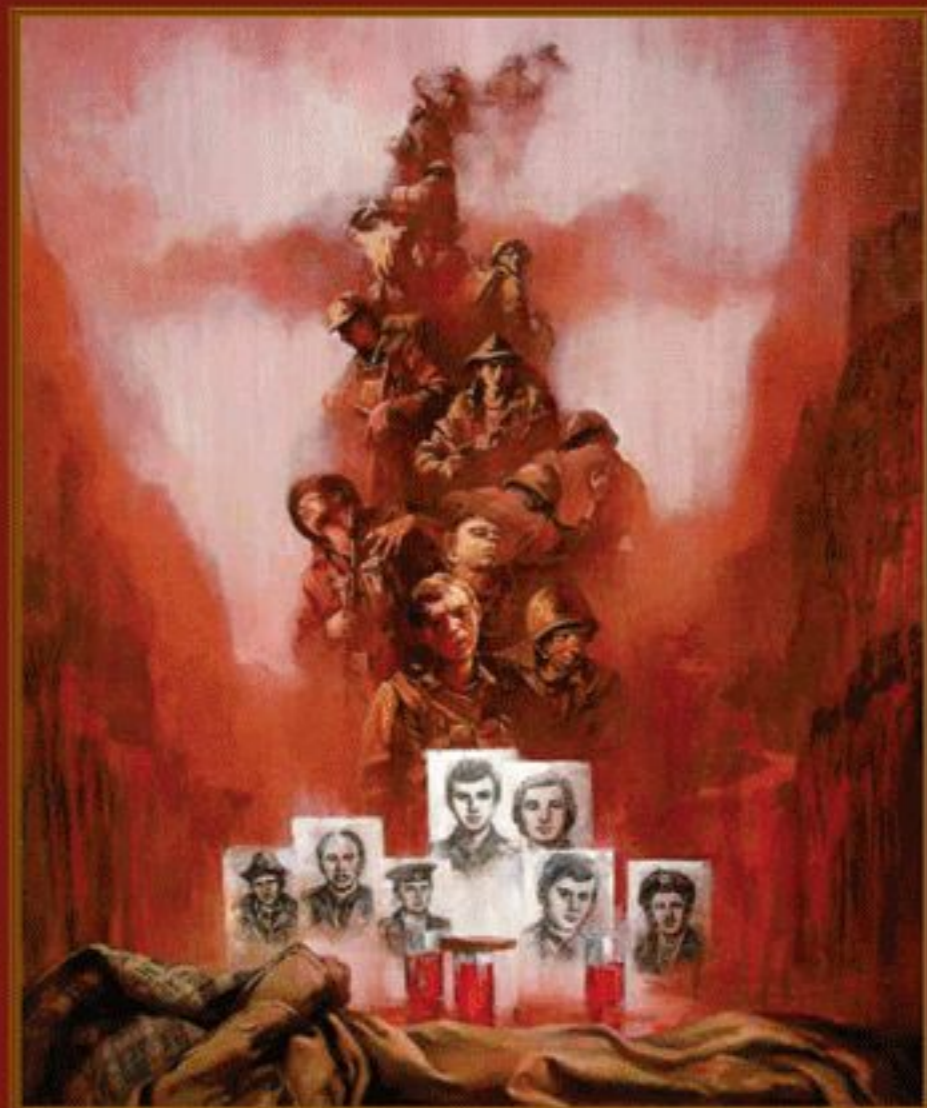
Эвакуация вертолётов с мест вынужденной посадки в Афганистане

Материальная ответственность побеждённого агрессора

Генерал от инфантерии В. Е. Флуг

Офицерский курс при Учебном отделении восточных языков МИДа Российской империи

Польско-литовские татары на службе в русской армии

Третий тост
Художник М.С. Сватула

26 апреля 1985 года советские военнопленные в лагере Бадабер (35 км от Пешавара, Пакистан) подняли восстание. В бою с моджахедами все герои погибли

1812 ГОД В КАРТИНАХ

В.В. Верещагин

Наполеон I на Бородинских высотах 1897 г.

С оружием в руках — расстрелять! 1887—1895 гг.

Конец Бородинского боя 1899—1900 гг.

«В штыки! Ура, ура!» (Атака) 1887—1895 гг.

С 11 марта по 10 мая 2010 года в Государственном историческом музее проходит выставка картин В.В. Верещагина, посвящённых войне 1812 года.

Василий Васильевич Верещагин (1842—1904) — «художник, солдат и путешественник» — придерживался демократической традиции русской художественной школы второй половины XIX века. Его идеалом в искусстве были правда и простота, а целью — служение творчеством своему Отечеству. Необычен путь художника в искусстве, драматичны история создания и жизнь его знаменитых произведений.

В.В. Верещагин родился в г. Череповце Новгородской губернии в семье помещика. Закончив Александровский кадетский корпус в Царском Селе, поступил в Морской корпус в Санкт-Петербурге, параллельно посещал рисовальную школу Общества поощрения художеств. Выйдя в отставку, поступил в Академию художеств, которую вскоре оставил и отправился в путешествие по Европе, Кавказу, Туркменистану. Находясь в Самарканде, художник принял участие в бою, отличившись, получил высокую воинскую награду — Георгиевский крест, который с гордостью носил всю жизнь. Первая крупная творческая работа — картина туркестанской серии была выполнена художником в Париже и показана зрителям в художественных столицах Европы — Лондоне и Мюнхене.

В 1887 году Верещагин начал работу над представленной на выставке серией картин. Ему предстояло реализовать грандиозный замысел. В серию вошли двадцать картин, среди которых два портретных изображения французского императора. Для сбора материала художник обратился к мемуарной литературе эпохи наполеоновского нашествия: источникам на русском, французском и английском языках.

В.В. ВЕРЕЩАГИНА. ЧАСТЬ I

На морозе в зимнем одеянии

В Городне. Наступление или отход 1895 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Ночной привал «Великой армии» 1896—1897 гг.

«Не замая, — дай подойти!» 1887—1895 гг.

Переправа наполеоновской армии через Березину

На большой дороге. Отступление, бегство... 1887—1895 гг.

Многое из того, что описывали очевидцы событий, было неожиданно, развенчивало романтический миф о Наполеоне и рыцарях французской армии. ореол преклонения, который окружал личность Наполеона I в сознании современников Верещагина, заслонял от многих соотечественников художника жестокость трагедии наполеоновского нашествия. В основе работы мастера лежит метод художественной реконструкции исторических событий. Художник стремился воссоздать простоту и правду истории, что было встречено тогдашней критикой и публикой неоднозначно. Часть картин серии была представлена на суд зрителей в 1897 году в Париже. «Редко с такой краткостью и силой показывали шаткость славы и завлекательное безобразие войны», — писала парижская «Фигаро». Признание в России пришло не сразу.

В 1890—1891 гг. художник уже в России продолжает напряжённо работать над серией. В 1895 году в залах Исторического музея в Москве были экспонированы 10 окончательных картин цикла. Они были восторженно приняты публикой, но официальные круги, от которых зависело приобретение серии, проявили сдержанность. Художника упрекали в намеренном очернении образа Наполеона. Отчаяние сменилось стремлением бороться за судьбу полотен.

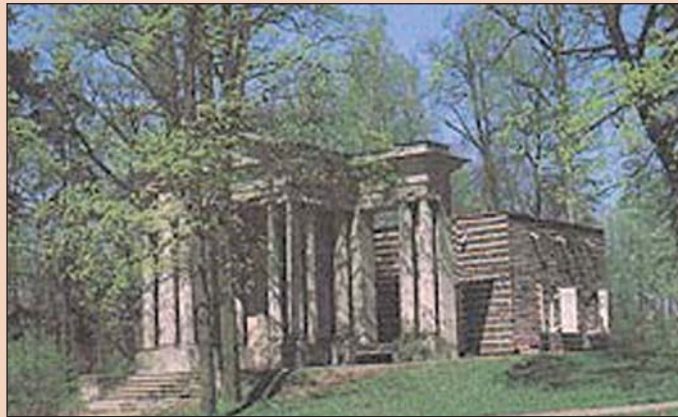
Первая и последняя картины выставки особенно выигрывают от сопоставления, их художественное решение и живописная выразительность основаны на противоположных принципах и создают эффект контраста. Яркое утреннее освещение, играющее бликами на штыках золотом мундирах офицеров, обступивших сидящего Наполеона («Наполеон I на Бородинских высотах»), контрастирует с мглистым освещением, вырывающим из белёсого мрака стынущих в ожидании переправы, обречённых французских солдат («Ночной привал «Великой армии»»).

ГАТЧИНА

СРЕДИ пригородов Санкт-Петербурга Гатчина занимает особое место не только по уникальному дворцово-парковому ансамблю, но и по той роли, какую сыграла она в жизни одной из самых противоречивых фигур дома Романовых — императора Павла I. Получив в 1783 году строившийся более 15 лет Гатчинский замок в своё пользование, Павел I провёл в нём, по сути, 13 лет в ожидании трона: здесь он создал свои войска, озёрную флотилию, здесь размышлял об устройстве Российской империи и европейской политике, что и попытался реализовать, взойдя на престол 6 ноября 1796 года. Кроме Гатчины с деревнями Старые и Новые Скворицы в личном владении Павла I находились Каменный остров в Санкт-Петербурге, Павловск с деревнями Линно и Кузнецы — всего 41 селение, более 30 тыс. га земли, около 6000 душ обоего пола.

Парад гатчинских войск ▲

Берёзовый домик и портал Маска ▲

Вид на дворец ▼

Павел I ▲

ПАВЛА I

Памятники Павлу I были установлены в Павловске в 1872 году и Гатчине в 1851-м. Сделав Гатчину, наряду с Павловском, загородной резиденцией российских императоров, Павел I внёс немало нового в интерьеры дворца и обустройство прилегающей к нему огромной территории. На представленных фотографиях читатель увидит сегодняшнюю Гатчину, в которой с 1976 года ведутся реставрационные работы, а из публикуемой статьи «Павел I: штрихи к портрету» узнает мнение о Павле Петровиче Романове одного из современных историков.

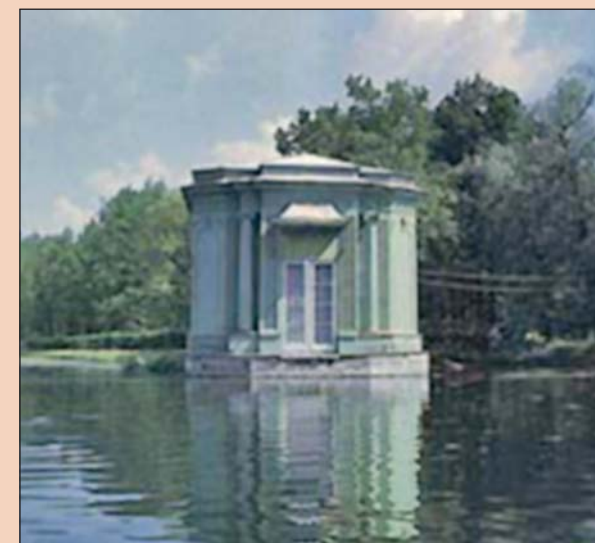
Публикацию подготовила
Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

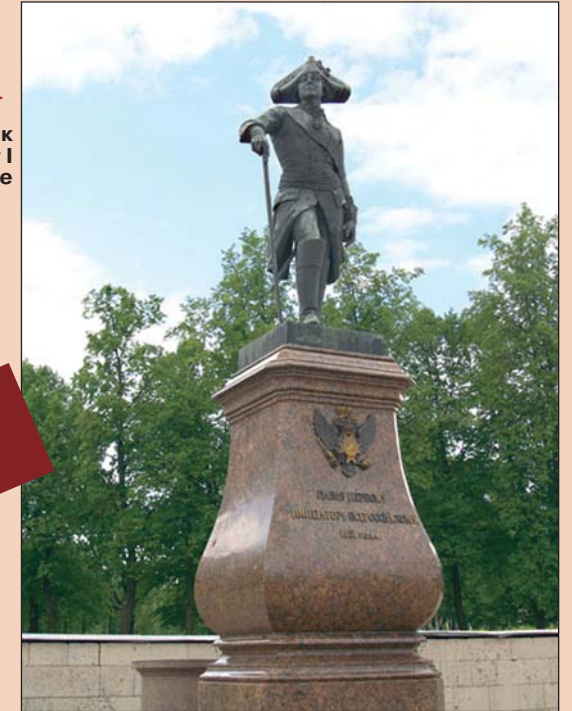
Дворец со стороны Серебряного луга ▲

Павильон Орла ▲

Читайте
в номере

Памятник Павлу I в Гатчине

Ингербургские ворота и Красные казармы

Тарелка с видом дворца

Павильон Венеры

• **Памятные даты**

«Погиб во славу русского оружия в укреплении Михайловском»

К 170-летию подвига рядового 77-го пехотного Тенгинского полка Архипа Осипова, совершённого 3 апреля (22 марта ст. ст.) 1840 года

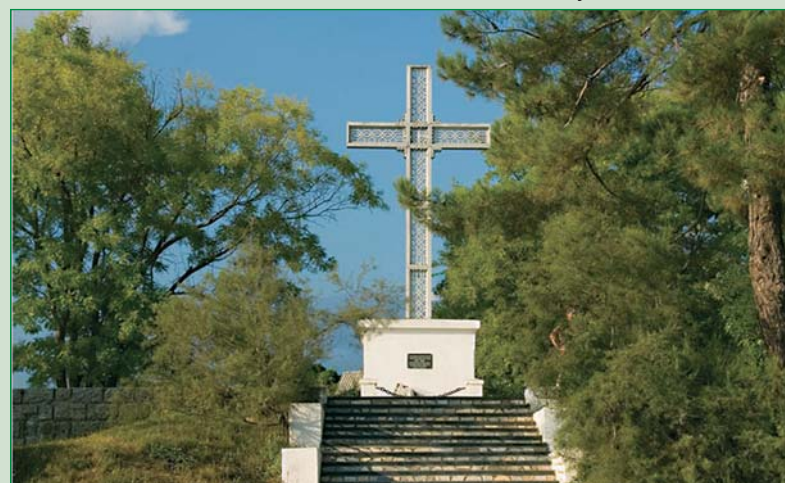
С 1837 ГОДА батальон 77-го Тенгинского пехотного полка, в котором служил рядовой Архип Осипович Осипов, входил в состав гарнизона Михайловского укрепления на берегу Чёрного моря (всего около 480 человек). В феврале 1840 года в ходе Кавказской войны горские племена превосходящими силами разгромили соседние российские гарнизоны, захватили форты Лазарев и Вильяминовское, в марте осадили Михайловское. Защитники крепости, упорно обороняясь, подготовили её к взрыву. 22 марта* 1840 года гарнизон не смог сдержать натиск врага, и горцы ворвались в укрепление. Тогда Осипов по приказу коменданта укрепления штабс-капитана Николая Константиновича Лико взорвал пороховой погреб, а с ним и часть крепости вместе с ворвавшимися в неё врагами. Император Николай I для увековечения памяти о доблестном подвиге Архипа Осипова, который не имел семейства, повелел навсегда сохранить имя его в списках 1-й роты Тенгинского полка, считая его «первым рядовым и на всех переключках при спросе этого имени, первому за ним рядовому отвечать „Погиб во славу русского оружия в укреплении Михайловском“».

В 1876 году в посёлке Архипо-Осиповка (названном в честь героя) на месте бывшего Михайловского укрепления был воздвигнут памятник подвигу Архипа Осипова. Второй памятник А.О. Осипову и штабс-капитану Н.К. Лико был открыт в 1881 году во Владикавказе. К сожалению, он не сохранился – был уничтожен после 1917 года.

* По старому стилю.

Подвиг рядового 77-го пехотного Тенгинского полка Архипа Осипова 22 марта 1840 года
Художник А.А. Козлов

Памятник Архипу Осипову
п. Архипо-Осиповка.
Фото А.А. Мочалова

Памятник Архипу Осипову
Владикавказ (до 1917 г.)

Старый ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА · НАГРАДЫ · ОРУЖИЕ · ЗНАМЁНА · ГЕРАЛЬДИКА

Издаётся с 1991 г.

РОССИЙСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Военная и гражданская униформа, знаки различия, символика и традиции, знамёна и флаги, оружие и награды — вот далеко не полный перечень того, что вы сможете найти на страницах «Старого Цейхгауза», самого авторитетного журнала для всех, кто интересуется военными реалиями прошлого и настоящего

+7(985) 928-81-46
zeughaus@mail.ru

КНИГИ ПО ИСТОРИИ УНИФОРМЫ, ФАЛЕРИСТИКЕ И ГЕРАЛЬДИКЕ, ИЗДАВАЕМЫЕ ФОНДОМ СОДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ «РУССКИЕ ВИТЯЗИ»
Заказать или приобрести книги можно во всех крупных магазинах Москвы и регионов, а также в издательстве:
+7 (985) 928-81-46
www.aerospaceproject.ru/book
или в интернет магазине:
www.hobbypress.ru

- 300 ЛЕТ ВОЛТАВСКОМУ СРАЖЕНИЮ
- Уполномоченной компанией по вопросам подписки и распространения журнала является ООО «Хобби-пресс» +7(495) 580-63-88 www.hobbypress.ru
- Международные награды Беларуси
- Медали силовых структур Беларуси
- Армейская и гарнизонная ПЕХОТА Александра I Полковые униформы
- Русский военный костюм Эпоха Екатерины II
- УНИФОРМА РОССИЙСКОГО ВОЕННОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА Том I (1890-1935)
- 300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ 300 Years of the Russian Marine Infantry Том I (1705-1855)
- СУДОВЫЕ ФЛАГИ, ВЫМПЕЛЫ И ФЛЮГАРКИ 1700-2006 гг. SHIP FLAGS, PENDANTS AND BADGES 1700-2006

Содержание

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

[Внимание – мошенники!](#)

[ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ](#)

А.В. ЛАВРЕТЬЕВ — Восстание в Бадабере. Четверть века спустя

A.V. LAVRETYEV – The uprising in Badaber. quarter-century later

Аннотация. Статья посвящена событию, подробности которого до сих пор вызывают споры среди исследователей, — восстанию советских и афганских военнопленных в Пакистане 26 апреля 1985 года.

Ключевые слова: Пакистан; восстание в Бадабере; советские военнопленные; Ограниченный контингент советских войск в Афганистане.

Summary. The article is devoted to the event, details of which are still controversial among researchers — the uprising by Soviet and Afghan war prisoners in Pakistan on April 26, 1985.

Keywords: Pakistan; Badaber uprising; Soviet prisoners of war; the Limited contingent of Soviet troops in Afghanistan.

[ВОЕННОЕ ИСКУССТВО](#)

А.Ю. ЛАШКОВ — Организация Петроградского района противовоздушной обороны в 1914—1918 гг.

A.Yu. LASHKO – Organization of the Petrograd sector of air defence in 1914-1918

Аннотация. В статье исследуются теоретические взгляды и практические шаги военного руководства царской России в годы Первой мировой войны по использованию средств противовоздушной обороны, по организации системы ПВО в ходе боевых действий.

Ключевые слова: Первая мировая война 1914—1918 гг.; ПВО; главный объект защиты.

Summary. This article investigates the theoretical views and actions of the military leadership of tsarist Russia during the First World War on using air defence systems, organising air defence in the fighting.

Keywords: the First World War of 1914—1918; air defence; the main object of protection.

[ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.](#)

П.Ф. ГЛАДКИХ — Медицинская служба Красной армии в ходе проведения Восточно-Прусской стратегической наступательной операции

P.F. GLADKIKH - Medical Service of the Red Army during the East Prussian strategic offensive operation

Аннотация. В статье исследуются особенности организации медицинского обеспечения советских войск в ходе проведения Восточно-Прусской наступательной операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945гг.; история военной медицины; АВММ МО РФ.

Summary. This article investigates features of organising medical support of the Soviet troops during the East Prussian offensive operation.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941—1945; history of military medicine; Military medical museum of the RF Defence Ministry

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.

С.В. КРЫЛОВ, А.А. БАРАШКОВ — Эвакуация вертолётов с мест вынужденной посадки в Афганистане (1979—1989гг.). По опыту боевых действий

S.V. KRYLOV, A.A. BARASHKOV - Evacuation of helicopters from the places of forced landing in Afghanistan (1979-1989). The experience of combat actions

Аннотация. В статье исследуется по опыту боевых действий в Афганистане процесс эвакуации вертолётов с мест вынужденной посадки.

Ключевые слова: Афганистан; ВВС; 40-я армия; ИАС.

Summary. This article analyzes the process of evacuating helicopters from the field of forced landing on the base of the experience of fighting in Afghanistan.

Keywords: Afghanistan; the Air Force; the 40th Army; engineering aviation service.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Е.В. ВОЕВОДА — Офицерский курс при Учебном отделении восточных языков МИД Российской империи

Ye.V. VOYEVODA – The officers' course at the Institute of Oriental Languages of the MFA of the Russian Empire

Аннотация. Статья освещает вопросы профессиональной подготовки военных переводчиков при специальном высшем учебном заведении МИД Российской империи — Учебном отделении восточных языков. Автор раскрывает особенности организации обучения офицеров, анализирует, насколько курс отвечал требованиям и целям военного ведомства. Статья подготовлена по материалам Архива внешней политики Российской империи МИДРоссии.

Ключевые слова: восточные языки; вступительные экзамены; выпускные экзамены; оценка знаний; учебные материалы; мотивация; социокультурные особенности.

Summary. The article highlights the issues of training of military translators at the educational institution of the MFA of the Russian Empire — the Educational section of oriental languages. The

author reveals the features of training officers, analyzes the course's meeting to the requirements and objectives of the military department. The article is based on materials of the RF MFA's Archive of foreign policy of the Russian Empire.

Keywords: oriental languages; entrance exams; final exams; evaluation of knowledge; learning materials and motivation; socio-cultural characteristics.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — Генерал Первой мировой В.Е.Флуг

A.V. OLEYNIKOV - General of the First World War V.Ye. Flug

Аннотация. Статья посвящена деятельности генерала от инфантерии В.Е.Флуга в годы Первой мировой войны. В.Е.Флуг занимал должности командира корпуса, командующего армией, блестяще проявив себя в ряде боевых операций на Русском фронте в 1914—1916 гг.

Ключевые слова: генералитет русской армии; Первая мировая война; Первая августовская операция; Свенцянский прорыв; наступление Юго-Западного фронта 1916года.

Summary. Article is devoted to the activities of Infantry General V.Ye.Flug during the First World War. V.Ye.Flug served as corps commander, army commander, brilliantly showing himself in a number of military operations in the Russian front in the years of 1914—1916.

Keywords: Generals of the Russian army; the First World War; the First August operation; Sventsyany break; offensive of the South-Western Front in 1916.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.И. ШИЛОВ — Привлечение иностранных граждан на военную службу в России

A.I. SHILOV - Attracting foreign citizens for military service in Russia

Аннотация. В статье на основе богатого исторического материала рассматриваются вопросы привлечения иностранных граждан на военную службу в России.

Ключевые слова: военная служба в России; наёмники; иностранцы на военной службе.

Summary. The article based on the rich historical material deals with foreign nationals for military service in Russia.

Keywords: military service in Russia; mercenaries; foreigners in the military.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

Н.Д. КОЗЛОВ – Достойное пополнение отечественной историографии

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Р.Р. БАСЫРОВ — Материальная ответственность побеждённого агрессора. Значение репараций в восстановлении промышленных центров СССР в послевоенный период (По материалам химпрома Башкирии)

R.R. BASYROV - Financial liability of the defeated aggressor. The importance of reparations in the reconstruction of industrial centers of the Soviet Union in the postwar period (Adapted from chemical enterprises of Bashkortostan)

Аннотация. В статье исследуется значение репараций побеждённой Германии в восстановлении промышленных центров СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945гг.; политический миф репарационного процесса; химпром Башкирии.

Summary. This article examines the importance of reparations of defeated Germany in the reconstruction of the industrial centres of the USSR.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941—1945; the political myth of the reparation process; the chemical industry of Bashkortostan.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

Книги, подаренные редакции «Военно-исторического журнала»

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

В.В. МУРАЙ — Павел I: штрихи к портрету. Гатчина и военные реформы Павла I

V.V. MURAY - Pavel I: the strokes to the portrait. Gatchina and military reforms of Pavel I

Аннотация. В статье рассказано о мероприятиях Павла I по укреплению дисциплины в российских вооружённых силах и среди чиновничьего аппарата.

Ключевые слова: Павел I; гатчинские войска; Саблуков.

Summary. The article described the activities of Pavel I to strengthen discipline in the Russian armed forces and the bureaucracy.

Keywords: Pavel I; Gatchina troops; Sablukov.

М.М. ФРОЛОВА — Выборы генерала А.П.Ермолова на должность начальника Московского ополчения в 1855году

M.M. FROLOVA - Election of General A.P. Yermolov as the Chief of the Moscow militia in 1855

Аннотация. Неудачи Крымской войны вызвали 29 января 1855 г. Высочайший Манифест о формировании Государственного подвижного ополчения. В Москве «общий голос нарёк» начальником Московского ополчения героя Отечественной войны генерала от артиллерии А.П.Ермолова. В статье на основе вводимых впервые архивных документов рассказывается о позиции официального Петербурга и Москвы по отношению к опальному А.П.Ермолову, о противодействии московского военного генерал-губернатора А.А.Закревского, не разделявшего выбор московского дворянства, о действиях губернского предводителя дворянства А.Д. Черткова в ходе экстраординарного Московского дворянского собрания, о настроении москвичей.

Ключевые слова: Московское ополчение; выборы Ермолова начальником Московского ополчения; общественное мнение московского дворянства.

Summary. On January 29, 1855 the failure of the Crimean War brought the Imperial Manifesto on the formation of the State mobile militia. In Moscow "the common voice called" hero of the Patriotic War Artillery General A.P. Yermolov as the head of the Moscow militia. The article based on archival documents introduced for the first time describes the position of the official St. Petersburg and Moscow in relation to disgraced A.P. Yermolov, the resistance of the Moscow Military Governor-General A.A. Zakrevsky, opposing the choice of the Moscow nobility, the actions of the provincial leader of nobility A.D. Chertkov during the extraordinary meeting of the Moscow nobility, the mood of the Muscovites.

Keywords: Moscow militia; election of Yermolov as the chief of the Moscow militia; the public opinion of the Moscow nobility.

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

V.V. ВАСИЛЬЕВ — Военный атташе докладывает

V.V. VASILYEV — The military attache reports

Аннотация. В статье анализируются недавно рассекреченные донесения военного атташе полпредства СССР в Польше Н.А. Семёнова и его помощника В.П. Барабанова, поступавшие в 1934—1935гг. из Варшавы в Москву и содержавшие в себе подробные сведения о польской армии, в том числе касавшиеся широкого круга военно-технических вопросов.

Ключевые слова: полпредство СССР в Польше; военный атташе; польская армия; моторизованные и механизированные части; военная авиация; артиллерия; противовоздушные средства обороны; средства химического нападения и защиты.

Summary. The article analyzes the newly declassified reports of the military attache of the Soviet mission in Poland N.A.Semyonov and his assistant V.P.Barabanov coming in 1934—1935 from Warsaw to Moscow and containing the detailed information about the Polish army, including those relating to a wide range of military technical issues.

Keywords: Soviet mission in Poland; military attache; Polish army; motorised and mechanised units; military aviation; artillery; antiaircraft means of defence; means of chemical attack and protection.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

С.В. ЕФИМОВ — Повседневная жизнь военачальника Петровской эпохи

S.V. YEFIMOV - The daily life of the commander of the Pyotr I's epoch

Аннотация. Статья посвящена повседневной жизни выдающегося сподвижника Петра I генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса (1670—1735) во время Северной войны (1700—1721 гг.). Впервые на основе документов Походной артиллерийской канцелярии, хранящихся в Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург), исследованы особенности быта крупного военачальника во время военных действий, рассмотрены особенности квартирования, питания, обмундирования, лечения, организации деловой и личной переписки, управления собственным движимым и недвижимым имуществом, научные занятия и досуг, взаимоотношения Я.В. Брюса с представителями высшего командного состава петровской армии и правящей элиты русского общества.

Ключевые слова: Пётр I; Я.В. Брюс; Северная война 1700—1721 гг.; Артиллерийский приказ; генерал-фельдцейхмейстер.

Summary. Article deals with the everyday life of the outstanding associate of Pyotr I — General Feldzeichmeister Jacob V. Bruce (1670—1735) during the Northern War (1700—1721). For the first time on the base of documents the Office of the artillery camp, kept in the Archives of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Troops (St. Petersburg) the specific features of life of the major military commander during the war are studied, the features of quartering, nourishment, clothing, treatment, organisation of official and personal correspondence, managing their own movable and immovable property, scientific studies and leisure, relationships of Ja.V. Bruce with the senior officers of Pyotr's army and the ruling elite of the Russian society.

Keywords: Pyotr I; Ya.V. Bruce; the Great Northern War of 1700—1721; the Artillery order; General Feldzeichmeister.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

А.М. ПАНЧЕНКО — «Возились сухари — должна возиться и библиотека». Создание войсковых библиотек в период Русско-японской войны 1904—1905 гг.

A.M. PANCHENKO – “Rusks were carried – libraries should be carried too”. Creation of military libraries during the Russo-Japanese War of 1904-1905

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с процессом создания и комплектования на Дальнем Востоке российских офицерских, солдатских и матросских библиотек во время войны между Россией и Японией в 1904—1905 гг.

Ключевые слова: войсковые библиотеки на Дальнем Востоке; благотворительные общества; военное духовенство, военнопленные офицеры и нижние чины.

Summary. The article deals with the problems associated with the development and acquisition in the Far East of Russian officers', soldiers' and sailors' libraries during the war between Russia and Japan in 1904—1905.

Keywords: army libraries in the Far East; charities; chaplains; prisoners of war among officers and lower ranks.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В.И. ЕВСЕЕВ, А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — Изучение развития советского ВПК в 1945 — начале 1990-х годов в отечественной историографии

V.I. YEVSEYEV, A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — Study of development of the Soviet military-industrial complex in 1945 - early 1990th years in the national historiography

Аннотация. Авторы на основе анализа содержания работ, посвящённых различным аспектам развития отечественного ВПК во второй половине XX века, выделяют тенденции и направления изучения этих проблем в современной российской историографии.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс; СССР; вторая половина XX века; историография.

Summary. On the basis of analysis of the content of papers on various aspects of the development of the domestic military-industrial complex in the second half of the twentieth century the authors emphasise the trends and directions of studying these problems in the modern historiography of Russia.

Keywords: military-industrial complex; the USSR; the second half of the twentieth-century historiography.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Х.М. АБДУЛЛИН — «Не оставьте... посёлённых в Литовских областях татарского племени войск»

Kh.M. ABDULLIN – “Do not leave ... the troops of the Tatar tribe settled in the Lithuanian Region”

Аннотация. В статье рассказывается о появлении в Великом княжестве Литовском крупной татарской общины, которая после ряда разделов Польши оказалась на территории Российской империи, о службе польско-литовских татар в русской армии, их участии в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813—1814 гг. русской армии.

Ключевые слова: польско-литовские татары; Татарский уланский полк; Отечественная война 1812 г.

Summary. The article tells about the appearance in the Grand Principedom of Lithuania of a large Tatar community, which after a number of partitions of Poland was in the Russian Empire, the service of the Polish-Lithuanian Tatars in the Russian army, their participation in the war of 1812 and foreign campaigns of 1813-1814 of the Russian army.

Keywords: Polish-Lithuanian Tatars; Tatar Lancers; the Patriotic War of 1812.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б.У.Серазетдинов — Гражданам Сталинграда — людям со стальными сердцами...

B.U. SERAZETDINOV – To citizens of Stalingrad – citizens with steel hearts...

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

В.М. Догадин — На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой

(Публикация З.Д. ЯСМАН)

V.M. DOGADIN - At the front and in the rear. Memoirs about the First World War (Publication by Z.D. Yasman)

Аннотация. Продолжение воспоминаний одного из героев Первой мировой войны В.М. Догадина о его пребывании на фронте и в тылу действующей армии.

Ключевые слова: сапёрный батальон; противник; позиция.

Summary. The continuation of the memories of one of the heroes of the First World War V.M. Dogadin about his stay at the front and in the rear of the acting army.

Keywords: engineer battalion; enemy; position.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

С.В. АВЕРЧЕНКО – Новые знаки «Военно-исторического журнала»

S.V. AVERCHENKO - New signs of the “Military Historical Journal”

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

ВНИМАНИЕ – МОШЕННИКИ!

Главному редактору

«Военно-исторического журнала»

ЧачухуИ.М.

Уважаемый Игорь Мадинович!

Прошу Вас разобраться с действиями сотрудника Вашего журнала «Военно-исторический журнал» К.Е.С...ва (фамилия, имя, отчество в письме приводятся полностью. — Ред.), кандидата философских наук, доцента, который неоднозначно относится к доброму имени и репутации «Военно-исторического журнала».

Я — доцент ВУЗа, подготавливаю сейчас диссертационное исследование к защите, имею учеников-аспирантов, которые также планируют получить научную степень, поэтому стараемся активно участвовать в научных мероприятиях и публиковаться в столь авторитетных научных ВАК-журналах как «Военно-исторический журнал».

Я передал в 2009 г. К.Е.С...ву статьи пары действительно своих толковых ребят. При попытке выяснить ситуацию по статьям в ноябре 2009г. К.Е.С...в указал мне, что издание его «Военно-исторического журнала» в условиях финансового кризиса и рецензирования ВАК рушится, правда, есть возможность ещё успеть опубликоваться по новым требованиям «Военно-исторического журнала» — оплаты за каждую статью в размере 20000рублей с аспиранта, и, после того, как я передам ему деньги за статьи, он сразу же назовёт номер журнала, в котором будут размещены наши статьи.

Я прекрасно осознаю, как приходится издательствам выживать, однако меня смущают подобные «расценки»: для нас, научных сотрудников, — это дорого, а кого же Вы тогда собираетесь публиковать по таким ценам?

Я никогда бы не побеспокоил Вас, если бы не звонок сейчас мне К.Е.С...ва о том, что одна работа моего аспиранта успешно опубликована в «Военно-историческом журнале», поэтому мой аспирант срочно через меня должен К.Е.С...ву передать 20000рублей взамен на авторский экземпляр журнала.

Получается, я оказался в глупом положении, ведь никакого своего согласия ни я, ни мои аспиранты на опубликование на платной основе своих статей в «Военно-историческом журнале» Вашему сотруднику К.Е. Сигалову не давали!

На сайте Вашего журнала есть информация, что аспиранты публикуются в «Военно-историческом журнале» бесплатно.

Не хочу привлекать к себе внимание, а тем более к своим аспирантам, у которых ещё вся научная жизнь впереди, поэтому извините, что не подписываюсь.

Уважаемые авторы и читатели нашего журнала. Редакция получила опубликованное выше письмо. Письмо анонимное. Причины, по которым автор не стал раскрывать своё имя, он изложил в конце своего послания. Обратный адрес московский, но тоже не конкретный. Не будем обращать внимания на стиль и орфографию письма. Ни в коем случае не соглашаясь с причинами, по которым автор пожелал остаться неизвестным, мы не можем оставить это обращение без ответа. Потому что всё, что изложено в письме, не имеет к редакции «Военно-исторического журнала» (издание Министерства обороны Российской Федерации) никакого отношения, за исключением использования авторитета и доброго имени нашего журнала, заработанных честным и добросовестным трудом нескольких поколений сотрудников редакции за его более чем 70-летнюю историю. К тому же это уже не первый сигнал подобного рода. В связи с этим считаем необходимым отразить несколько принципиальных моментов.

Во-первых, в редакции «Военно-исторического журнала» плата за публикации ни с аспирантов, ни с других авторов, не берётся и никогда не бралась. Статьи в текущие номера отбираются только строго исходя из их научного уровня, актуальности, степени разработанности темы и т.п. Подавляющее большинство материалов рецензируется членами редакционной коллегии и редакционного совета журнала. И именно потому, что «Военно-исторический журнал» поддерживает высокий научный уровень публикаций, он находится в Перечне ведущих научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Во-вторых, указанный в письме господин не работает и никогда не работал в редакции «Военно-исторического журнала», и никто из сотрудников редакции такого человека не знает. Автор письма мог бы легко это проверить. Список сотрудников редакции публикуется в каждом номере журнала на 1-й странице. С помощью Интернета мы нашли человека с указанными фамилией, именем и отчеством. Он действительно является кандидатом философских наук, доцентом и трудится в одной из организаций Москвы. Имеет ли он какое-либо отношение к упомянутому в письме человеку, нам не известно. Мы не исключаем возможности, что аноним пытается свести с ним свои личные счёты. Именно поэтому мы не приводим его фамилию, имя и отчество полностью.

В-третьих, контактная информация редакции не является секретом. Почтовый адрес, номера телефонов и адрес электронной почты публикуются в каждом номере на 1-й и 80-й страницах текстового блока, и на 4-й странице обложки. Также все эти сведения размещены на нашей страничке сайта Министерства обороны РФ <http://www.mil.ru/info/1068/11278/11845/index.shtml> в разделе «К сведению авторов». Телефон редакции указан и в справочнике «Жёлтые страницы. Столица». Автор письма или его аспиранты могли бы спокойно позвонить в редакцию и получить ответы на все интересующие их вопросы: приняты ли их статьи в работу, кто будет их редактировать, каковы предполагаемые сроки выхода материала в свет и т.д. Получить ответы на все эти вопросы можно и по электронной почте. Ежедневно мы получаем по несколько статей по обычной и электронной почте, многие авторы приносят свои материалы в редакцию лично, и никаких проблем у них в работе с редакцией не возникает.

В-четвёртых, обращаем внимание авторов на то, что в связи с особенностями работы нашей редакции средний срок подготовки научных статей к публикации составляет 5-6 месяцев. И это нормальная практика для научных журналов. 1-2 недели уходит на принятие решения по статье, 1-1,5 месяца занимает рецензирование статьи у специалиста, ещё месяц-полтора научный редактор готовит статью, затем она проходит литературное редактирование, корректуру, оценивается художественным редактором на предмет оформления и т.д. Отсюда ясно, что даже по чисто техническим причинам невозможно поставить материал в номер в ближайшие месяц-два после поступления. И если кто-то обещает Вам опубликовать статью через месяц, скорее всего это мошенник.

К сожалению, мы видим, что многогранная работа, проводимая Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации по усилению требований к диссертационным советам, научным (ВАКовским) журналам и представляемым к защите диссертационным работам порождает и мошенников, действующих в этой сфере.

Обращаемся ко всем авторам военно-исторических исследований, аспирантам, адъюнктам, соискателям учёных степеней по историческим дисциплинам, и просто ко всем желающим опубликоваться в «Военно-историческом журнале» – будьте внимательны, остерегайтесь

мошенников. Обращайтесь непосредственно к нам в редакцию, мы всегда вам рады. А автору анонимного письма, если изложенные в нём факты действительно имели место, рекомендуем обратиться в соответствующие органы с заявлением по факту мошенничества.

Редакция

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Лаврентьев Александр Владимирович — заместитель председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников СНГ, кандидат политических наук (E-mail: alavrentev@yandex.ru)

ВОССТАНИЕ В БАДАБЕРЕ. ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ

В кишлаке Бадабер, расположенном на незначительном удалении от границы с Демократической Республикой Афганистан (ДРА) находился один из лагерей афганских беженцев. При нём был организован учебный центр имени святого Халида ибн Валида для подготовки моджахедов, принадлежавший партии «Исламское общество Афганистана» (ИОА). Эту влиятельную и мощную в военном отношении группировку возглавлял Бурхануддин Раббани. Здесь же были своего рода база отдыха для отрядов моджахедов и арсенал. По данным агентурной разведки Вооружённых сил (ВС) ДРА и Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ), всего в лагере трудились 65 инструкторов по военному делу, в том числе из Пакистана, Египта и США. Лагерь вместе с военной базой и аэродромом занимал площадь около 500га. В донесении агентурной разведки ВС ДРА в 1985 году сообщалось: «На территории проживает около 8 тысяч беженцев с семьями в глинобитных домах и около 3 тысяч бессемейных в 170 палатках. В центре подготовки при лагере одновременно проходят обучение 300 курсантов. На территории центра имеется шесть складских помещений с оружием и боеприпасами, три тюремных помещения, в том числе одно для советских военнослужащих».

Сюда переправляли пленных из отрядов ИОА, действовавших на территории Афганистана. Согласно данным западных правозащитников и журналистов, в разные годы до восстания побывавших в Бадабере, для некоторых военнопленных лагерь становился своего рода транзитным пунктом на их пути в одно из государств Европы или Северной Америки. Некоторых, особенно технически подготовленных солдат и офицеров, пытались склонить к сотрудничеству и использовать в качестве оружейных мастеров, сапёров, дизелистов, другие просто являлись рабской рабочей силой. Почему же именно сюда, причём зачастую с большими сложностями выводили пленных? Главное достоинство района состоит в том, что юридически он находится за пределами Афганистана. С одной стороны, советские войска, соблюдая международные законы, не могли нанести удар по базам душманов, а с другой — пакистанские власти (формальный «хозяин» здесь тоже не контролировали ситуацию. Лагерь Бадабер, кстати, не единственный в этом районе географически расположен в северо-западной пограничной провинции Пакистана (СЗПП), имеющей ряд таких особенностей, которые делают её совершенно особым регионом.

Провинция, включавшая зону полуавтономных пуштунских племён на границе с Афганистаном, всегда играла роль буфера между двумя странами. На этой земле издревле жили пуштуны, сохраняя свой уклад с элементами племенной структуры. Они составляют более двух третей населения СЗПП и фактически не признают включения своих территорий в состав Пакистана. И главное состоит в том, что пуштунские племена проживают по обе стороны границы и видят себя единым народом, невзирая на «линию Дюрана» (Дюранда), проведённую между Пакистаном и Афганистаном ещё в XIX веке. Это наследство досталось от Великобритании, так как проблема возникла в результате трёх англо-афганских войн за расширение Британской Индии. Вот почему пакистанские власти не могут полностью контролировать здесь ситуацию, не хотят создавать дополнительных проблем в отношениях с пуштунами и поэтому на многие процессы просто закрывают глаза. По этим причинам регион и был базой для моджахедов, боровшихся против советских войск в Афганистане. Вооружённые отряды душманов свободно перемещались по всей территории, оставаясь недостижимыми для контрдействий частей Советской армии.

В этом районе 26 апреля 1985 года средства радиоперехвата советской военной разведки зафиксировали переговоры, которые свидетельствовали о вооружённом противостоянии в лагере Бадабер. На следующий день космические средства зафиксировали здесь воронку от мощного взрыва, потом стала поступать дополнительная информация из разных источников, в том числе и агентурных. И лишь значительно позднее начала вырисовываться картина произошедшего. Впервые её описание было обнародовано в 1995 году в книге генерал-майора А.А.Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана». Его обобщённая справка «О восстании советских и афганских военнопленных в Пакистане 26 апреля 1985 года» составлена в значительной мере на основе документов спецслужб и МИД СССР, рассекречивания которых он добился. Впоследствии она широко использовалась многими авторами, включая и тех, которые заявляли о якобы проведённых ими расследованиях и претендовали на первооткрывательство многих тайн Бадабера. Безусловно, на протяжении многих лет появлялись новые сведения, добытые отдельными журналистами, а также полученные в результате целенаправленной работы Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников СНГ, во главе которого бессменно с 1992 года стоит Герой Советского Союза генерал-лейтенант запаса Р.С.Аушев. Необходимо отметить, что более поздняя информация, в том числе и рассказы очевидцев, подтверждают, что созданная совместными усилиями картина событий верна, за исключением лишь некоторых несущественных деталей.

Всё сказанное позволяет нам остановиться на некой основной версии. «В 18.00 местного времени группа советских и афганских военнопленных в составе около 24 человек, содержащихся в течение трёх лет в специальной тюрьме Исламского общества Афганистана (ИОА) при центре военной подготовки афганских мятежников в районе Бадабера (24 км южнее Пешавара) совершила вооружённое выступление с целью освободиться из плена. Выбрав удобный момент, когда из 70 охранников осталось только двое (остальные ушли на молитву), военнопленные напали на охрану тюрьмы и находившегося на её территории склада оружия и боеприпасов ИОА. Завладели оружием, заняли оборону и потребовали от прибывшего к месту событий лидера ИОА Б.Раббани встречи с представителями советского и афганского посольств в Пакистане или представителем ООН...» — так писал об этом А.А.Ляховский. Далее события развивались по следующему сценарию. Место происшествия было блокировано находившимися на базе моджахедами, сюда же подтянулись подразделения пакистанской армии. Несколько лет спустя сам Б.Раббани утверждал, что он уже вечером был на месте событий и лично участвовал в переговорах, пытаясь уговорить восставших сдаться. По рассказам свидетелей, были и переговоры, и попытки организовать быстрый штурм, но они не увенчались успехом.

Компромиссы для засевших на крыше капитального здания арсенала военнопленных были невозможны, они уже прошли долгую и жестокую школу плена и знали, что пощады не будет. В течение ночи происходили отдельные перестрелки, усиливалась группировка, осуществляющая блокаду, в том числе за счёт подтягивания тяжёлой техники и боевых вертолётов. С утра была предпринята ещё одна попытка штурма осаждённого здания с применением артиллерии, которая закончилась мощным взрывом. Все защитники и часть штурмовавших погибли.

Скрыть происшествие оказалось невозможно хотя бы потому, что остались свидетели, а разрушения были хорошо видны с проходящей неподалеку дороги Пешавар — Кохат. В начале мая 1985 года западные информационные агентства сообщили о бое и взрыве «на одной из баз афганских мятежников на территории Пакистана, в результате которого погибли 12 советских и 12 афганских пленных». Кроме того, по докладам разведки, во время инцидента погибли до 120 моджахедов, несколько военнослужащих и полицейских Пакистана, иностранные советники. При этом были уничтожены 3 реактивные системы залпового огня «Град», около 1800 ракет различных типов, порядка 40 единиц тяжёлого вооружения. Б.Раббани пытался всячески приуменьшить масштабы и значение инцидента на подконтрольной ему базе. Он заявил о всего лишь нескольких погибших моджахедах. Однако глава другой крупной организации — «Исламской партии Афганистана» Г.Хекматияр уже 29 апреля дошёл до своих подчинённых, что «в результате инцидента в лагере подготовки моджахедов в СЗПП Пакистана были убиты и ранены 97 братьев».

Власти Пакистана старались замолчать инцидент, учитывая негативную политическую подоплёку обнародования самого факта нахождения советских военнопленных на своей территории. По официальной версии Исламабада в лагере произошла всего лишь вооружённая стычка между двумя враждующими группировками моджахедов. Однако достоверность произошедшего подтверждали самые разные источники, включая представителя Международного комитета Красного Креста. 11 мая 1985 года советский посол в Пакистане В.С.Смирнов заявил президенту страны Зия-уль-Хаку решительный протест в связи с расправой над советскими военнослужащими на пакистанской территории. В его заявлении, в частности, указывалось: «Советская сторона возлагает всю ответственность за произошедшее на правительство Пакистана и ожидает, что оно сделает надлежащие выводы насчёт последствий, которыми чревато его соучастие в агрессии против ДРА и, тем самым, против Советского Союза».

С 1985 года перед пакистанцами неоднократно ставился вопрос о проведении расследования и эксгумации тел погибших с целью установления личностей военнослужащих и выяснения деталей инцидента. Запросы делались как на официальном уровне, включая обращения к президенту, премьер-министру, начальнику штаба сухопутных войск Пакистана, так и на неофициальном — по линии общественных организаций, представителей прессы, от имени родственников пропавших без вести. Однако практических результатов эти обращения не давали. Лишь в декабре 1991 года представитель Пакистана на встрече с сотрудником советского посольства впервые признал факт гибели в Бадабере советских военнослужащих. При этом он подчеркнул, что ни о каких останках не может быть и речи, так как взрывом всё было превращено в пыль. Это признание последовало после того, как ставший к тому времени президентом Афганистана Б.Раббани в ноябре 1991 года рассказал о событиях в Бадабере. На начало 1990-х годов приходится и факт передачи российской стороне неполного и неточного (это подчеркнули сами пакистанцы) списка советских военнопленных, погибших в лагере. На этом добрая воля пакистанской стороны, видимо, иссякла. На все периодически направляемые руководителям Пакистана обращения ответов не поступает. Такая судьба постигла и переданное в 2009 году письмо Комитета по делам воинов-

интернационалистов, в котором особо подчёркивался исключительно гуманитарный аспект проблемы.

Автор этих строк в декабре 2009 года в Кабуле встречался с афганцем, который возглавлял один из отрядов Исламской партии Афганистана и с утра 27 апреля находился в Бадабере. Суть его рассказа состоит в следующем. Пуштун на национальности Х. был офицером афганской армии, воевал против моджахедов вместе с советскими войсками, однако потом оказался на другой стороне, примкнув к одному из отрядов Исламской партии Афганистана Гульбеддина Хекматияра. По его словам, отряд базировался неподалеку от Бадабера, и уже вечером 26 апреля они знали о происшествии, но не вмешивались, поскольку бадаберский лагерь был вотчиной Б. Раббани, возглавлявшего Исламское общество Афганистана. Да, воевали они на одной стороне, но дружбы не было ни между лидерами, ни между отрядами, а временами дело доходило до открытой вражды. Однако, как утверждает Х., для организации блокады лагеря и возможного штурма сюда подтягивали все боеспособные силы. До участия во взятии укрепленной крепости дело не дошло, взрыв произошёл раньше и был огромной силы. Памятуя об утверждениях в некоторых публикациях о том, что оставшиеся в живых и не участвовавшие в восстании пленники, «плача, собирали и хоронили восставших отдельно от моджахедов», и о том, что некоторых раненых потом оттащили в сторону и добивали гранатами(?), я попросил Х. уточнить эти аспекты. В ответ он откровенно рассмеялся. «Это надо было видеть, — качая головой, сказал бывший полевой командир. — Как можно было сортировать те куски мяса и костей, которые вытаскивали из-под гор обломков?» Необходимо ещё пояснить, что до этого мы обсуждали вопрос об эксгумации захоронения двоих советских военнослужащих и их последующей идентификации. Как рассказал собеседник, наших ребят, попавших в засаду и погибших в скоротечном бою с его отрядом, моджахеды сбросили в высохший колодец, и он готов показать точное место их захоронения. Поэтому, когда речь зашла о Бадабере, Х. прямо сказал, что все останки закопали в одной большой яме. Найти это место теоретически можно, только идентифицировать кого-либо из этой общей могилы вряд ли удастся. Вот таков был финал. У нас нет оснований не доверять собеседнику. Во-первых, его рассказ совпадает с той картиной, которая сформировалась за четверть века на основе обобщения отрывочных данных. Во-вторых, сведения, которые он нам передал по другим вопросам, подтвердились полностью.

Есть факты: были восстание и взрыв огромной силы, эпицентр которого находился там, где располагались осаждённые пленники. Они не вызывают сомнений. Однако в периодически появляющихся публикациях по освещаемой теме иногда затрагиваются вопросы, ответы на которые даются в зависимости от фантазии и личных пристрастий авторов. Одним из них является вопрос о том, что же стало причиной взрыва: самоподрыв восставших или случайная детонация арсенала из-за попадания снаряда или гранаты? Ответ на него по понятным причинам не будет получен никогда. На наш взгляд, он и не является принципиальным. Мы знаем даже со слов Б. Раббани, что наши ребята сдаваться не собирались, а само восстание было их осознанным выбором.

Другой дискуссионный вопрос: сколько там было военнопленных и кто конкретно? Приведём выдержку из доклада представителя ГРУ ГШ Главному военному советнику в ДРА генералу армии Г.И.Салманову 25 мая 1985 года: «При военном училище (так назван учебный центр Бадабер. — А.Л.) по указанию Раббани содержалось 15 советских и 40 афганских военнослужащих (рядовые)... их содержание тщательно скрывалось от пакистанских властей...». В других источниках цифры несколько иные. Например, в переданном Комитету по делам воинов-интернационалистов письме Посольства Пакистана в США в Госдепартамент этого государства говорится: «В лагере в

нарушение ясных инструкций правительства Пакистана содержалось 13 советских солдат, захваченных в Афганистане...». Как выяснилось из более поздних донесений военной разведки, речь, скорее всего, должна идти о 12 военнопленных. В то же время по данным Службы внешней разведки России, в Бадабере могло находиться до 22 советских военнопленных. Вопрос о численности восставших был бы не столь важен, если бы речь не заходила о персональном составе этого списка. В ряде публикаций упоминается, что заместитель министра иностранных дел Пакистана в 1992 году передал России имена 6 участников восстания в Бадабере. Однако важно уточнить, что первоначальный список включал 7 человек. На момент передачи российская сторона уже достоверно знала, что числившийся среди узников Валерий Кусков никогда там не был. Он погиб в 1984 году в провинции Кундуз, а находившийся вместе с ним Геннадий Цевма, ныне проживающий в Афганистане, сам хоронил его. Позднее пакистанцы согласились, что допустили ошибку. Вот имена тех шести, о которых мы говорим: рядовой Васьков Игорь Николаевич, ефрейтор Дудкин Николай Иосифович, рядовой Зверкович Александр Анатольевич, младший сержант Коршенко Сергей Васильевич, рядовой Левчишин Сергей Николаевич, рядовой Саминь Николай Григорьевич.

Несколько лет назад сотрудники Комитета по делам воинов-интернационалистов нашли оставшегося в живых узника лагеря Бадабер Носиржона Рустамова. Сразу оговоримся, он не участвовал в восстании, но видел других военнопленных, общался с ними. О личности Рустамова и о том, как его используют для озвучивания заготовленных версий, расскажем ниже, но во время длительных бесед этот человек по фотографиям из альбома пропавших без вести опознал троих, как он утверждает, участников мятежа. Это рядовые Михаил Варварян, Владимир Шипеев и служащий Советской армии Николай Шевченко, работавший водителем в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВА). В разные годы назывались и другие фамилии. В частности, военный журналист Александр Олийник в своих публикациях указывает имя служащего Советской армии Виктора Духовченко, работавшего дизелистом в Баграме и пропавшего без вести, когда встречали новый 1985 год. Кроме того, после одной из самых солидных публикаций на тему Бадабера, автором которой был Е. Кириченко, поступило уточнение от недавно умершей в Нью-Йорке правозащитницы Людмилы Торн. Она называет ещё три фамилии военнопленных, с которыми встречалась в лагере, но было это в 1983 году. Неизвестно, оставались ли они там два года спустя.

В 2009 году в связи с 20-летием вывода советских войск из Афганистана в ряде печатных СМИ появились материалы о восстании, в одном из которых список участников насчитывает 25 человек. При этом добавляется, что «могли участвовать и другие военнопленные». Трагично то, что в этот список внесены фамилии, которые вообще не значатся среди пропавших без вести, а уж этот список уточнялся всеми ведомствами не один раз. Кроме того, называются имена военнопленных, которые заведомо не могли быть среди восставших. Например, как в письменных показаниях подтвердил оставшийся в живых и позднее вызволенный из плена Б., один из названных в газетной статье был расстрелян на его глазах в Панджшерской долине при спешном отступлении моджахедов под натиском наших войск. Останки этого солдата эксгумированы экспедицией Комитета по делам воинов-интернационалистов в 2009 году и находятся на идентификации. По нашему мнению, произвольное жонглирование именами в такой сфере недопустимо. После опубликования материалов подобного рода не авторам, а сотрудникам комитета приходится отвечать на звонки и письма родных и близких пропавших без вести. Отвечать же нечего, поскольку новых данных в распоряжении нет, а все утверждения в публикациях основаны на предположениях и догадках.

Объективность требует затронуть ещё один болезненный вопрос — вопрос нахождения в рядах военнопленных возможного предателя. На эту тему есть не вполне внятные высказывания упоминавшегося Н. Рустамова. Однако следует подчеркнуть, что на протяжении тех нескольких лет, в течение которых сотрудники комитета поддерживают с ним контакт, его рассказы о пребывании в Бадабере существенно менялись. Он то узнавал пленников по фотографиям, то забывал их, по-разному описывал одни и те же события. Более того, иногда он рассказывал о том, чего не мог знать вообще. Тем не менее опубликована фамилия последнего. По нашему мнению, подобные действия имеют вполне определённую юридическую квалификацию.

Годовщина событий в Бадабере, возможно, станет поводом для появления в печатных и электронных СМИ освещающих их материалов. И очень не хотелось бы вновь, как в феврале 2009 года, стать свидетелем откровенного передёргивания фактов и искажения правды. Тогда в один день практически в одно и то же время по двум телеканалам были показаны документальные фильмы о восстании. Для тех людей, которые долгие годы по крупницам добывали сведения, многое в этих фильмах является оскорбительным. Каждый из авторов не постеснялся громогласно и не один раз заявить о том, что именно он впервые раскрыл тайны Бадабера, назвал имена героев. При этом в одном случае результаты «сенсационных расследований» сопровождался видеорядом, включающим помимо хроники тех лет демонстрацию документов, принадлежащих Комитету по делам воинов-интернационалистов и хранящихся там. Сценарий другого фильма до мелочей и авторских находок совпадает с опубликованным ещё в 2007 году материалом военного журналиста Евгения Кириченко, отдавшего много лет жизни поиску пропавших без вести в Афгане и, в частности, первым взявшим интервью у Н. Рустамова.

Есть в истории с Бадабером ещё один неоднозначный аспект. Он связан с вопросом об увековечивании памяти и награждении павших воинов. До сих пор остаётся неопределённость в численном и персональном составе участников восстания. Тем не менее в 2002 году Комитет по делам воинов-интернационалистов направил министру обороны РФ ходатайство о награждении россиян, героически павших в ходе вооружённого восстания. В письме подчёркивалось, что комитет «рассматривает восстание советских солдат в плену как акт мужества, верности воинской присяге своей Родине», а погибшие заслуживают воинских почестей (посмертно). Вот выдержка из ответа наградного отдела Главного управления кадров Министерства обороны РФ на имя Р.С.Аушева: «По имеющимся в нашем распоряжении спискам (Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане), указанные Вами воины-интернационалисты в числе погибших не значатся. Сообщаю, что награждение за выполнение интернационального долга в Республике Афганистан завершилось в июле 1991 года на основании Директивы заместителя министра обороны СССР по кадрам от 11 марта 1991 г. ...Исходя из вышеизложенного, а также учитывая отсутствие документального подтверждения конкретных заслуг бывших военнослужащих, указанных в списке, в настоящее время оснований для возбуждения ходатайства о награждении, к сожалению, не имеется». Последовавшие позднее обращения к руководителям государства постигла та же судьба.

В то же время по инициативе ветеранских организаций воинов-афганцев Президент Украины Л.Д.Кучма в 2003 году «за личное мужество и героизм, проявленные при выполнении военного, служебного, гражданского долга» наградил младшего сержанта Сергея Коршенко орденом «За мужество» III степени, а Президент Казахстана Н.А.Назарбаев в том же году «за отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга, а также за подвиги, совершённые при защите интересов государства», наградил Николая Саминя орденом «Айбын» (Доблесть) III степени. Ранее белорус Александр Зверкович был награждён юбилейной

медалью. И вот в дни, когда готовился данный материал, поступило сообщение из Киева: «Указом Президента Украины № 144/2010 от 8 февраля 2010 года "О награждении государственными наградами" за мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении воинского долга, и по случаю Дня чествования участников боевых действий на территории других государств награждён орденом «За мужество» III степени Духовченко Виктор Васильевич (посмертно) — служащий Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, погибший в Бадабере».

Это ещё раз подчёркивает, что в истории с Бадабером рано ставить точку. Кроме того, в самом конце 2009 года экспедиции Комитета по делам воинов-интернационалистов во время работы в Афганистане удалось найти человека, который утверждает, что сохранились некоторые документы учебного центра имени святого Халида ибн Валида и «Исламского общества Афганистана» Б.Раббани, относящиеся к событиям в лагере. Продолжается работа в рамках Совместной российско-американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести. Остались очевидцы событий, которые могут ответить на важные вопросы. Работа по всем направлениям будет продолжаться.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, полковник запаса (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В 1914—1917 гг.

Отсутствие надёжного воздушного прикрытия российской столицы и реальная опасность налётов на город цеппелинов заставили руководство Петроградского района ПВО весной 1916 года провести структурную перестройку зенитно-артиллерийской обороны (ЗАО) Петрограда. Изъятие и перевод на фронт боеготовых частей из состава бригады Петроградской крепостной артиллерии, на балансе которой находилась зенитная артиллерия, заметно ослабили общую оборону города. В противовоздушном отношении столица надёжно прикрывалась лишь с северного и западного направлений, где была высокая плотность зенитных батарей. Южное и восточное направления фактически оставались незащищёнными. Об этом ещё осенью 1915 года штабу 6-й отдельной армии (ОА) докладывало командование 110-й пехотной дивизии, ходатайствуя о выделении дополнительной охраны (по линии ПВО) важных воздухоплавательных объектов: ангаров с самолётами (гор.Гатчина) и эллингов с дирижаблями (дер.Сализи).

По мнению руководства Петроградского района ПВО, переход на новую структуру ЗАО столицы (по опыту её организации в районе Царского Села) требовал принятия следующих мер: «существующими артиллерийскими силами... батареи установить вокруг Петрограда в возможной близости к нему... Для усиления обороны созданием второго пояса батарей в расстоянии от 6 до 15 вёрст от Петрограда, назначение которого не дать воздушному противнику возможности приблизиться к городу..., необходимо добавить в состав обороны ещё 18 орудий...»¹. Это

предложение нашло поддержку в штабе Северного фронта, и уже в апреле 1916 года ближнее кольцо обороны было вынесено за пределы города на расстояние 6—15 км и усилено дополнительными артиллерийскими средствами. Дальнее кольцо обороны продолжало оставаться на значительном расстоянии (до 30—40 км) от Петрограда. На южном направлении были установлены 12 зенитных орудий, восточное предусматривалось прикрывать лишь в случае реальной угрозы воздушного нападения.

Проведённая реорганизация ЗАО столицы почти не затронула порядок зенитного прикрытия Царского Села, оставшегося в ведении командования отдельной батареи для воздушной артиллерийской обороны императорской резиденции. С переходом Петроградского района ПВО в распоряжение командующего войсками Петроградского военного округа (приказ ГК армиям Северного фронта от 15 июня 1916 г. №421) организация ЗАО Царского Села не подверглась существенным изменениям.

Последующее расширение задач по противовоздушной обороне объектов округа потребовало увеличения управленческих структур. Согласно новым штатам штаба ПВО число его сотрудников увеличилось почти в два раза. Начальник штаба одновременно становился командиром батальона обороны. В примечании к штату подчёркивалось, что «в отношении обороны от воздушного нападения начальнику обороны подчиняются части артиллерии и авиационные, предназначенные для этой цели... Батальон обороны состоит из [трёх] рот наблюдателей, телеграфно-телефонной команды и нестроевой команды...»². Одновременно в состав ПВО дополнительно передавались подразделения воздушного наблюдения и связи. На авиационно-автомобильную дружину (ААД) возлагалось «оказание содействия во всех отношениях штабу обороны»³.

Ранее, весной того же года, по распоряжению начальника штаба БОА генерал-майора Н.Н.Сиверса окончательно произошло разграничение зоны ответственности контроля воздушного пространства среди подчинённых соединений и частей армии. Например, командование 42-го армейского корпуса развернуло сеть наблюдательных постов по линии Торнео — Гельсингфорс (Финляндия); 5-й Сибирский корпус отвечал за организацию воздушной разведки по ветке железной дороги Ревель (Таллин) — Юрьев (Тарту) — Псков, а 108-я пехотная дивизия — по побережью Рижского залива от Вердера до Петерсколеме.

Учитывая привязку большинства маршрутов полётов неприятельской авиации к линиям железных дорог в тыловых районах страны, начальник Петроградского района ПВО генерал-майор Г.В.Бурман предложил ограничить транспортное движение на воздухоопасных направлениях. По его мнению, команда на запрет движения демаскировавших себя поездов (эшелонов) в случае необходимости должна была исходить от руководителя противовоздушной обороны или начальника войск района⁴. Но тогда под угрозой срыва оказывался весь график железнодорожных сообщений и снабжения частей действующей армии. Оценив такую перспективу, штаб Петроградского военного округа был вынужден от этого предложения отказаться, но поддержал возможность ограничения трамвайного движения внутри города в период налётов на столицу цеппелинов. Одновременно рассматривались вопросы организации местной противовоздушной обороны, а именно: своевременное оповещение населения города о появлении воздушного противника «особыми сигналами посредством... сирен»; соблюдение светомаскировки в тёмное время суток; наличие дежурных частей войск и полиции; готовность пожарных и санитарных команд к ликвидации последствий бомбардировок; оказание необходимой медицинской помощи и т.д.

Для решения указанных задач, по мнению генерал-майора Г.В.Бурмана, требовалось предпринять следующие меры: разделить Петроград на районы между дислоцирующимися там частями войск и резерва полиции, формируя из них дежурные команды для ликвидации последствий воздушных налётов противника; распределить весь автомобильный парк столицы по районам для содействия войскам и оказания помощи раненым; назначить на каждый район города соответствующее количество врачей, фельдшеров и санитаров из числа военных и частных госпиталей и лазаретов.

В штабе округа предложения начальника столичного района ПВО нашли полное понимание и поддержку.

К ноябрю 1916 года существующая система воздушного наблюдения в границах округа была усилена 40 постами. Двинский военный округ временно выделил для этой цели 170 нижних чинов, остальной личный состав, включая 2 обер-офицеров, поступил из петроградских окружных резервов. Проведённые мероприятия позволили в целом сократить расстояние между смежными слежечными постами до 8 км, что дало возможность засекать воздушные цели на высоте до 3500 м. Особое внимание уделялось линии железной дороги Валка — Псков — Дно, считавшейся наиболее воздухоопасной. Схожая ситуация сложилась и на маршруте Везенберг (Раквере) — Юрьев — Валка, проходившем через Псковскую губернию с малой плотностью населения и слабоналаженной телеграфно-телефонной связью. Даже своевременное обнаружение воздушного противника не позволяло оперативно доводить сведения о нём до подразделений противовоздушной обороны. Для устранения создавшейся брешки сеть наблюдательных постов была выдвинута к востоку от станции Дно на 30—40 км. Это позволило взять под контроль Московско-Виндаво-Рыбинскую железнодорожную линию, в том числе её восточный сектор, одновременно дополнительно усилив и другие направления: Дно — Старая Русса с выставлением 5 постов наблюдения (25 нижних чинов) и Николайстадт (Васа) — Пискарямки — Котка (территория Великого Финляндского княжества) с выставлением там 23 постов (115 нижних чинов)⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2126. Оп. 1. Д. 237. Л. 5.

2 Приказ начальника Штаба ВГ от 5 октября 1916 г. №1309.

3 РГВИА. Ф. 493. Оп. 5. Д. 203. Л. 75.

4 Там же. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 237. Л. 3.

5 Там же. Д. 453. Л. 5—15.

ГЛАДКИХ Павел Фёдорович — профессор Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова, доктор медицинских наук, заслуженный работник высшей школы РФ, полковник медицинской службы в отставке (195252, г.Санкт-Петербург, ул.Академика Лебедева, д. 6)

МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА КРАСНОЙ АРМИИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Успешные действия советских войск в 1944году принесли избавление от немецкой оккупации всей территории СССР кроме северо-западной части Латвии. С середины этого года началось освобождение государств Центральной и Юго-Восточной Европы, а вскоре сложились условия, способствовавшие окончательному разгрому фашистской Германии. В первый месяц 1945-го одновременно были начаты две стратегические наступательные операции — Висло-Одерская (с 12января по 3февраля) и Восточно-Пруссская (13января — 25апреля). Вторая проводилась войсками 2-го, 3-го Белорусских и частью сил 1-го Прибалтийского фронтов при содействии Балтийского флота. Цель её заключалась в том, чтобы отсечь войска вражеской группы армий «Центр» от остальных сил, прижать их к морю, расчленить и уничтожить по частям¹.

За полтора месяца до начала Восточно-Прусской операции, то есть во второй половине ноября 1944года, начальники медицинской службы 2-го Белорусского (К.М.Жуков) и 3-го Белорусского (М.М.Гурвич) фронтов были ориентированы командованием о её планировании. Это позволило им заблаговременно организовать и провести необходимые мероприятия по подготовке к медицинскому обеспечению предстоящих боевых действий.

К началу операции 2-й Белорусский фронт имел в составе госпитальных баз армий (ГБА) 151госпиталь общей ёмкостью 52800 штатных коек при их загрузке на 27,4проц., в госпитальной базе фронта (ГБФ) — 65госпиталей на 35900 штатных коек при загрузке на 32,7проц.; 3-й Белорусский фронт располагал в ГБА 111госпиталями на 40900 коек (загрузка 26,7проц.), в ГБФ — 116госпиталей на 107185 коек (26,9проц.). ГБА 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта имела 21госпиталь (6600коек); с 19января она вошла вместе с войсками в состав 3-го Белорусского фронта².

Медицинская служба армий и фронтов на то время располагала значительным количеством санитарно-транспортных средств. В частности, на 6 армий 3-го Белорусского фронта приходилось 9 автосанитарных рот (аср), а также отдельный автосанитарный взвод (асв), насчитывавшие 585автомобилей. На 2-м Белорусском на 8армий имелось 10аср (507автомобилей)³.

Из противоэпидемических частей и учреждений каждая армия обоих фронтов имела санитарно-эпидемиологический отряд, обмывочно-дезинфекционную роту, 3—4 полевых прачечных отряда, такое же количество полевых банных отрядов и 1—2 санитарно-контрольных пункта.

Достаточно высокой была степень укомплектованности медицинской службы фронтов основными категориями медицинского состава (исключение составляли санитары и санитары-носильщики).

В составе медицинских сил и средств армий и фронтов имелись также отдельные роты медицинского усиления, станции переливания крови, зуботехнические и патологоанатомические лаборатории, полевые армейские и фронтовые санитарные склады.

Планирование медицинского обеспечения войск, участвовавших в Восточно-Прусской наступательной операции, имело существенные особенности. Так, в целях сохранения фактора оперативной внезапности на 3-м Белорусском фронте было категорически запрещено заблаговременное составление планов медицинского обеспечения предстоящей операции и вытекающих из них подробных указаний нижестоящим медицинским начальникам. Подготовка медицинской службы осуществлялась методом частных (нередко устных) распоряжений, касающихся проведения отдельных подготовительных мероприятий, отдаваемых их непосредственным исполнителям. В объединениях 2-го Белорусского фронта санитарные отделы армий (после издания командующими приказов о наступлении за несколько дней до его начала) оформили планы лечебно-эвакуационного и противоэпидемического обеспечения войск. Подобные планы в 63-й армии 1-го Прибалтийского фронта были составлены за 3 дня до начала основных событий.

За 103 суток в ходе операции санитарные потери в войсках 3-го Белорусского фронта составили 332300 человек (безвозвратные — 89463 чел.), 2-го Белорусского фронта — 123094 (36396), 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта — 1265 и 195 соответственно⁴. При этом общее число санитарных потерь в армиях, наносивших главный удар, превышало аналогичные потери войск, действовавших на вспомогательном направлении: на 3-м Белорусском фронте — в 5 раз, на 2-м Белорусском — в 2,5 раза. Если говорить о распределении санитарных потерь по периодам боевых действий армий первого и второго эшелонов оперативного построения войск фронта, то до ввода второго эшелона в сражение санитарные потери в армиях первого эшелона значительно превышали подобные показатели армий второго эшелона. После же ввода в сражение армий второго эшелона их санитарные потери резко увеличивались при одновременном снижении величины санитарных потерь армий первого эшелона.

В число важнейших задач, решавшихся в то время медицинской службой, входили быстрейший розыск, сбор, вынос и вывоз раненых с поля боя, их последующая доставка в возможно минимальные сроки прежде всего на войсковые этапы медицинской эвакуации, а именно на полковые и дивизионные медицинские пункты (ПМП и ДМП).<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Более подробно см.: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1977. Т. 10. С. 86.

2 Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации (АВММ МО РФ). Ф. 1. Оп. 42209. Д. 1. Л. 1; Ф. 7. Оп. 1. Д. 1860. Л. 3—6; Оп. 44668. Д. 75. Л. 51, 52, 60.

3 Организация медицинского обеспечения советских войск в Восточно-Прусской наступательной операции (13 января — 25 апреля 1945 г.) // Медицинское обеспечение Советской Армии в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1993. Т. 2. С. 218.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.

Крылов Семён Владимирович — старший преподаватель Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, кандидат исторических наук, полковник (E-mail: makar2466@mail.ru)

Барашков Александр Анатольевич — адъютант Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, майор (E-mail: sabar7@mail.ru)

ЭВАКУАЦИЯ ВЕРТОЛЁТОВ С МЕСТ ВЫНУЖДЕННОЙ ПОСАДКИ В АФГАНИСТАНЕ (1979—1989ГГ.)

По опыту боевых действий

После окончания Второй мировой войны отечественные Военно-воздушные силы (ВВС) принимали самое активное участие во множестве локальных войн и вооружённых конфликтов. При этом чрезвычайно важную и ответственную роль играла инженерно-авиационная служба (ИАС) ВВС, а её последовательное развитие и совершенствование позволило освоить значительное количество летательных аппаратов новых типов, осуществлять их подготовку к боевым вылетам в различных условиях, обеспечивать модернизацию и восстановление повреждённой техники. К примеру, вертолёты ВВС 40-й армии при выполнении ими боевых задач во время афганских событий нередко получали боевые и эксплуатационные повреждения, что вело к вынужденным посадкам в горах, на равнинах, в ущельях, у горных рек¹. А это требовало от армейского инженерно-технического состава (ИТС) постоянной готовности к незамедлительной эвакуации летательных аппаратов и их экипажей.

Информация о вынужденной посадке с указанием времени и места приземления, причины и характера повреждений поступала от командира экипажа руководителю полётов, который её доводил до старшего инженера полётов, а также до дежурного по ИАС и начальника штаба ВВС 40А. Для решения вопросов организации охраны и обороны места вынужденной посадки ставился в известность о случившемся и штаб сухопутных войск. При значительных повреждениях, когда принималось решение об эвакуации или уничтожении вертолётa, к месту вылетала группа инженеров, принимавших после оценочного осмотра окончательное решение².

В эвакуационном процессе помимо специалистов ИАС авиационных частей и подразделений и аэродромно-технической части принимали участие имевшиеся в каждом отдельном вертолётном полку (овп) эвакуационно-ремонтные группы (ЭРГ)³, решавшие следующие задачи: поиск повреждений (неисправностей) и ремонт вертолётa на месте вынужденной посадки; его

эвакуация, а в случае крайней необходимости — разделка со снятием исправного оборудования и агрегатов с их доставкой в часть.

В состав ЭРГ включались наиболее опытные и инициативные специалисты технико-эксплуатационных частей (ТЭЧ) вертолётных полков или отдельных вертолётных эскадрилий (овэ), которые в обычные дни трудились в своих подразделениях.

Состав групп, формировавшихся в соответствии с приказом по части, был однотипным и включал специалистов всех профилей во главе, как правило, с одним из наиболее подготовленных инженеров или же начальником штатной группы регламентных работ ТЭЧ. Однако при слишком сложной ситуации это поручалось заместителю командира части по ИАС, инженеру по вертолёту и двигателю, начальнику технико-эксплуатационной части. Определялся и заместитель старшего ЭРГ, который мог заменить последнего при непредвиденных обстоятельствах (болезнь, гибель и др.).

Ответственность за укомплектование эвакуационно-ремонтной группы, её экипировку и оснащение возлагалась на заместителя командира вертолётного полка (отдельной вертолётной эскадрильи) по ИАС. Кроме того, последний следил за тем, чтобы специалисты, включённые в группу, освобождались от несения службы в нарядах и не привлекались к не связанным с эвакуационными мероприятиями работам. Эти меры позволяли тщательно готовить ЭРГ к внезапным вводным и выполнению срочного ответственного задания в любое время суток.

Подготовительный период состоял из трёх этапов обучения (один-два месяца): теоретического, практического и полевого.

В ходе первого изучались конструктивные и эксплуатационные характеристики вертолётов, особенности района боевых действий и зоны ответственности полка, запоминались расположение соседних частей и схема автомобильных дорог, усваивались устройство и правильность использования технических средств войскового ремонта, оружия, различного снаряжения, средств радиосвязи и маскировки.

Второй этап предусматривал проведение практических занятий на следующие темы: установка опрокинутых вертолётов в нормальное положение; техника безопасности при проведении ремонтных и эвакуационных работ, замена повреждённых авиадвигателей; восстановление обшивки и силового набора планера, крыла, стабилизатора; замена и ремонт трубопроводов воздушной, гидравлической, масляной и топливной систем, в том числе оперативными методами; исправление повреждений тросовой проводки управления рулями и стабилизатором; заправка систем и агрегатов спецжидкостями и маслами; организация процесса эвакуации вертолёта различными способами.

В полевых условиях (третий этап) отрабатывались навыки применения различных видов оружия, способов охраны и обороны вертолётов, совершивших вынужденную посадку в горах, в ущелье, на равнинной местности, использования радиостанций, ведения эвакуационных работ в ночное время суток.

Обучались специалисты ЭРГ с помощью технических описаний, руководств по эксплуатации и ремонту вертолётов, получивших боевые повреждения, методических пособий и учебной литературы, содержащих чертежи и технологические указания по устранению на месте вынужденной посадки типового боевого повреждения. Там же они черпали сведения о

технологических операциях, инструментах, расходных материалах, средствах контроля, примерной продолжительности того или иного вида ремонта и трудозатратах при нём.

Занятия ЭРГ в основном проходили в помещениях и на ремонтных площадках ТЭЧ вертолётных полков (отдельных вертолётных эскадрилий), а также непосредственно на вертолётах. Их безопасность обеспечивала вооружённая охрана из состава отдельных батальонов аэродромно-технического обслуживания (обато) или непосредственно из подразделений сухопутных частей, находящихся рядом с местом эвакуации.

Ремонтно-эксплуатационные группы обычно оснащались аэромобильными средствами войскового ремонта, представлявшими собой тележки, состоявшие из компрессора, сварочного агрегата, заточного станка. Для экономии времени при выполнении газосварочных работ на крышку тележки рационализаторы частей устанавливали автомобильную камеру, заполненную ацетиленом, что давало возможность не использовать ацетиленовый генератор и тем самым уменьшить вес самой тележки, а значит, сократить время развёртывания оборудования в полевых условиях. Располагали ЭРГ также техническими аптечками, укомплектованными в частях (в основном в ТЭЧ вертолётных полков и войсковой авиационной ремонтной мастерской) или поставляемыми уже в готовом виде непосредственно промышленностью. В их комплект входили инструменты, технические приспособления, наборы для выполнения клеевых работ, паяльники, а в процессе накопления опыта войскового ремонта к ним стали прилагаться даже агрегаты, либо снятые с неподдающихся восстановлению воздушных машин, либо полученные со склада. Это значительно облегчало задачу ремонта вертолёта на месте вынужденной посадки. Ответственность за укомплектование аптечек возлагалась на начальника ТЭЧ вертолётного полка, а также заместителей вертолётных эскадрилий по ИАС.

Специальная оснастка эвакуационно-ремонтных групп включала: кран-балку для замены двигателей, малогабаритную энергоустановку, кабельно-блочную систему командной радиостанции, тканевый подъёмник ТП-2, грузоподъёмный кран, аэромобильные тележки с горючими и смазочными материалами и спецжидкостями, специальные электрожгуты. Это оборудование позволяло выполнять работы по замене двигателей, лопастей несущего и рулевого винтов непосредственно на месте. Кроме того, способствуя ускорению процесса эвакуационных работ, что было очень важно в экстремальных условиях, ещё и обеспечивало самостоятельный перелёт восстановленной машины на базовый или близлежащий аэродром.

Эвакуация вертолётов с мест вынужденных посадок осуществлялась следующими способами: самостоятельно, на внешней подвеске, наземным транспортом. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Архив Военно-воздушной академии (АВВА). Д.5/86. Л.72.

2 Там же. Л.71.

3 Эвакуационно-ремонтные группы также именовались подвижно-ремонтными.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Воевода Елена Владимировна — профессор кафедры английского языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ, кандидат педагогических наук, доцент (E-mail: elenavoevoda@yandex.ru)

ОФИЦЕРСКИЙ КУРС ПРИ УЧЕБНОМ ОТДЕЛЕНИИ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ МИДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Российское государство всегда уделяло внимание подготовке военных специалистов, владеющих иностранными языками. Присутствие Российской армии на Кавказе и в восточной части Причерноморья требовало наличия офицеров, владевших языками местного населения, знакомых с культурой Востока и способных участвовать в управлении новыми российскими территориями. Для их подготовки в 1883 году по соглашению между Военным министерством и Министерством иностранных дел при Учебном отделении восточных языков (УОВЯ) Азиатского департамента МИД были открыты пробные курсы восточных языков для офицеров всех родов войск.

К тому времени этот предшественник Московского государственного института международных отношений (университета), Дипломатической академии и Высших курсов МИД накопил шестидесятилетний опыт подготовки специалистов. Учебное отделение было учреждено указом Александра I от 29 мая 1823 года для подготовки молодых людей к службе при российских миссиях и консульствах на Востоке. В нём изучались арабский, персидский, турецкий, татарский, новогреческий, французский, итальянский, английский языки, а также международное и мусульманское право, нумизматика. Большое внимание уделялось страноведческой составляющей, чему способствовали выбор изучаемой литературы и летние стажировки студентов при российских миссиях за рубежом. Преподаватели УОВЯ, среди которых были известные российские и зарубежные ориенталисты, соединяли традиции европейской науки и культуры с глубоким знанием Востока. В 1835 году УОВЯ стало первым в истории российского внешнеполитического ведомства высшим учебным заведением. Для поступления в него необходимо было обладать образованием в объёме университетского или гимназического курса и успешно сдать вступительные экзамены по русскому и французскому языкам.

Первый опыт обучения в УОВЯ офицеров оказался успешным, и через полтора года, 11 февраля 1885 года, Военный министр подписал «Положение о курсе восточных языков, учреждённом для офицеров при Учебном Отделении Восточных языков Азиатского Департамента Министерства Иностранных Дел». Курс готовил офицеров для службы на Кавказе, в азиатских военных округах и предполагал изучение восточных языков и культур. Обучение было рассчитано на три года, его вёл профессорско-преподавательский состав УОВЯ. Офицеры изучали те же предметы, что и гражданские слушатели (за исключением новогреческого языка), но по особой программе и в другие часы¹. В связи с дополнительной нагрузкой преподавателям арабского, турецкого и персидского языков, работавших с офицерами, выплачивали прибавку к жалованью в размере 1200 рублей в год из бюджета Военного ведомства².

Управляло курсом Военное министерство при участии представителя МИД. Обучающиеся на нём офицеры подчинялись начальнику Главного штаба. Непосредственное руководство ими возлагалось на управляющего делами Военно-учёного комитета Главного штаба. За учебную часть курса отвечал управляющий УОВЯ.

Приём офицеров на курс проводился по результатам вступительных экзаменов и только в младший класс. К экзаменам допускались офицеры, «окончившие курс военных училищ и других высших учебных заведений... всех родов оружия, до чина поручика гвардии и штабс-капитана армии включительно, если до того прослужили в строю, в офицерском звании, не менее трёх лет»³. Не допускались к обучению на курсе офицеры запаса или же осуждённые судом, а также получившие неудовлетворительные оценки на вступительных испытаниях. Командование отбирало из желавших наиболее отличившихся и исполнительных офицеров.

Вступительные экзамены в Санкт-Петербурге предварялись отборочными испытаниями на местах при окружных штабах. Офицеры, выдержавшие предварительные испытания направлялись на экзамены в Санкт-Петербург, где сдавали следующие экзамены: «1) География Азии и Европейской Турции, 2) Военная топография и ситуационное черчение, 3) Русский язык и 4) Французский язык». Знания оценивались по двенадцатибалльной системе. Чтобы успешно пройти вступительное испытание, необходимо было набрать не менее 10 баллов по русскому языку и не менее 8 баллов по каждому из остальных предметов.

Требования по русскому языку подразумевали умение писать без грамматических ошибок и «излагать свои мысли правильно, ясно и связно». Абитуриентам предлагалось написать сочинение на одну из тем, которая позволяла судить «не только о знании отечественного языка, но и о знакомстве экзаменуемого с Востоком». Экзамен по французскому языку состоял из устного и письменного переводов с русского на французский язык и устного изложения на французском языке отрывка из русской книги⁴. Внимание к французскому языку объяснялось тем, что преподавание восточных языков проводилось в основном с опорой на него. Все объяснения преподаватели арабского и турецкого языков давали по-французски. В экзаменационную комиссию входили управляющий УОВЯ, преподаватели соответствующих предметов и представители Военного министерства (по назначению начальника Главного штаба). Список офицеров, успешно выдержавших вступительные экзамены, утверждал начальник Главного штаба. Если число выдержавших экзамен превышало количество вакантных мест, отбирали тех офицеров, которые набрали больше баллов.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.153. Оп. 668. 1916 г. Д. 196. Л. 4, 5.

2 Там же. 1823 г. Д. 97. Л. 14, 14 об.

3 Там же. Л. 14 об.

4 Там же. Л 16.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Олейников Алексей Владимирович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, кандидат юридических наук (E-mail: stratiq00@mail.ru)

ГЕНЕРАЛ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ В.Е.ФЛУГ

Василий Егорович Флуг (1860—1955) по праву являлся одним из самых достойных военачальников русской армии в Великую войну 1914—1918гг., стремившимся служить Родине, забывая о личной карьере.

Родился В.Е.Флуг 19марта 1860года в семье потомственных почётных граждан Санкт-Петербургской губернии, окончил полный курс (7классов) 2-й Петербургской военной гимназии, Михайловское артиллерийское училище (его имя в числе лучших было высечено на почётной мраморной доске) и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду¹. Достигнутые успехи свидетельствуют об отличных военных дарованиях будущего генерала. На военную службу В.Е.Флуг поступил 31августа* 1877года юнкером в Михайловское артиллерийское училище. По его окончании (также по 1-му разряду²) 8августа 1880-го он был произведён в подпоручики в 7-ю конно-артиллерийскую батарею. Впоследствии В.Е.Флуг служил на самых различных должностях в разных регионах Российской империи, пройдя путь от офицера 23-й конно-артиллерийской батареи до генерал-лейтенанта. Когда он командовал войсками Туркестанского военного округа, началась Первая мировая война.

Интересно отметить, что, блестяще окончив Николаевскую академию Генерального штаба, В.Е.Флуг всю жизнь оставался активным офицером, совмещавшим полевые поездки, участие в манёврах и боевых действиях со штабной и преподавательской работой. Достаточен был и боевой опыт: походы в Китай (июнь—сентябрь 1900г.), участие в Русско-японской войне 1904—1905 гг.

С 17августа 1914года В.Е.Флуг — в действующей армии, а 29августа его назначают командующим войсками 10-й армии Северо-Западного фронта. Армия создавалась после поражения 2-й армии генерал-лейтенанта от кавалерии А.В.Самсонова для стабилизации фронта в районе Гродно и Августова и действий на территории Восточной Пруссии.

Армия В.Е.Флуга отличилась в Первой августовской операции (12—30сентября 1914г.)**, которая проводилась войсками Северо-Западного фронта, чтобы улучшить позиции русских на данном театре, а также сковать противника (8-я германская армия) на период проведения Варшавско-Ивангородской операции (15сентября — 26октября 1914г.). Обстановка, сложившаяся в Восточной Пруссии после августовских неудач русских, была для Северо-Западного фронта напряжённой, настроение войск подавленным. Командование фронта ставило частям 10-й армии пассивную задачу. Так оценивал её сам командарм В.Е.Флуг: «Наступление прекратить, отведя XXII корпус к Августову, III Сибирский — к Осовцу, и перейти к обороне на линии Бобр — Нарев до Ломжи включительно с целью прикрытия железной дороги Ломжа — Белосток; в серьёзные бои с противником не вступать впредь до сосредоточения всех корпусов армии»³.

План В.Е.Флуга был следующим: сковать противника фронтальным ударом II Кавказского армейского и XXII армейского корпусов, атаковавших с юга на север вдоль Немана — на Сопочкин — Копциово, и перехватить отступление противника III Сибирским армейским и IV Туркестанским армейским корпусами, атаковавшими на Августов — Лык.

В его переписке с командованием фронта видны энергия и желание действовать: «...простите откровенность, но мне кажется, что мы начинаем действовать “по-маньчжурски”. Катастрофа с Самсоновым произвела, по-видимому, настолько сильное впечатление, что мы хотим избегать на будущее время всяких действий, сопряжённых хотя бы с маленьким риском, забывая, что без риска не бывает победы... Немцы учитывают наше настроение после неудачи с Самсоновым и становятся так же дерзки, как японцы в 1905г. ...немцы кажутся нам всеведущими и вездесущими... Результатом всего этого может быть деморализация войск... Прошу... доложить его высокопревосходительству, что я стою за необходимость более решительных действий...»⁴. В сообщении штабу фронта от 11 сентября 1914 года В.Е.Флуг вновь сетует на пассивность поставленных задач: «Простите меня за назойливость, но я не могу равнодушно видеть, как немцы постепенно опутывают нас со всех сторон своими... проволочными заграждениями, усиленными орудиями и пулемётами, с тем чтобы в конце концов совершенно лишить нас возможности маневрировать, если мы захотим, ценою десятков тысяч жизней и с риском неудачи рвать, рвать их укрепленные линии. То, что было легко неделю тому назад, с каждым днём становится труднее... скоро невозможно будет проникнуть за северную опушку Августовских лесов, которая постепенно занимается и укрепляется немцами»⁵. Выдвигались конкретные оперативные предложения. Реакция командования фронта отсутствовала.

Наконец, хотя и запоздало, с 15 сентября началось русское наступление. Командование 10-й армии заранее приняло меры для его подготовки. Так, с 10 сентября подготавливались переправы через Августовский канал, предпринимались отвлекающие удары с целью дезинформации противника, 75 проц. сил армии предназначались для активных задач, намечались меры по взаимодействию с 1-й армией. При удачном взаимодействии двух армий 3—4 дивизии противника реально попадали под угрозу окружения. Вся тяжесть операции легла на войска В.Е.Флуга. Командование 10-й армии, ведя тяжёлые бои в Августовских лесах, одновременно осуществляло силами двух корпусов обходной манёвр (III Сибирский армейский корпус 15 сентября занял Августов и вышел немцам в тыл). 18 и 19 сентября в Августовских лесах разыгрались тяжёлые бои. Особенность их была в том, что в лесных боях германцы утратили свои преимущества в управлении и тяжёлой артиллерии, и кавказские, финляндские и сибирские части одолели германцев. В.Е.Флуг писал: «Эта согласованная боевая работа и доблесть сибирских и финляндских стрелков увенчались наконец желанным успехом: понеся большие потери, противник, всюду сбитый, 19 сентября стал поспешно отступать, теряя пленных, пулемёты и орудия. Таким образом фронт противника в районе к югу от Сувалок оказался прорванным⁶...». Своим манёвром на сообщения противника 10-я армия принудила его мгновенно очистить 50-вёрстную полосу, простирающуюся к востоку от этого города и вошла в тесную боевую связь с левым флангом 1-й армии. Неприятель утратил инициативу. 20 сентября русские заняли Сувалки. Как отмечал В.Е.Флуг, «таким образом в промежутке времени менее недели был полностью ликвидирован прорыв противника к Неману»⁷. Враг отвлёк разбитые части на прусскую границу, но «успех был бы вероятно полнее, если бы наступление не тормозилось вмешательством свыше. Так, между прочим, рано утром 24 сентября на основании каких-то сомнительных сведений... главнокомандующий прислал телеграмму с приказанием наступление 10-й армии немедленно приостановить, закрепившись на занятых местах... Пока принимались меры для выяснения

истинного положения дел, которое оказалось несоответствующим сведениям штаба фронта и для нас вполне благоприятным, потеряно много драгоценного времени»⁸.

Как отмечал независимый наблюдатель — представитель британского командования А.Нокс, «вновь сформированная 10-я армия... разбила германцев под Августовым»⁹. Причём 10-я русская армия нанесла поражение 8-й германской — ситуация «один на один». Сам В.Е.Флуг так определил итоги деятельности своей армии в этих боях: «...1) отражение противника от Немана и принуждение его к поспешному отходу; 2) деблокада Осовца; 3) овладение Августовом и нанесение сильному заслону немцев поражения в Августовских лесах; 4) очищение от противника почти всей нашей территории к западу от среднего течения Немана; 5) вторжение войск 10-й армии в Восточную Пруссию с овладением гг.Лыком и Бялой; 6) лишение противника инициативы и возможности: а) предпринять что-либо против тыла наших армий, действующих на ср.Висле; б) усиливать за счёт оставленных в Восточной Пруссии войск свою армию, назначенную для нанесения главного удара в Польше»¹⁰.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 2. Д. 33699. Л. 138.

2 Там же Л. 139.

3 Флуг В.Е. X армия в сентябре 1914 г. Воспоминания участника // Военный сборник. 1924. Кн. 5. С. 237.

4 Там же.

5 Там же. С. 241.

6 Там же. С. 248.

7 Там же. С. 250.

8 Там же.

9 Нокс А. Лодзинская операция в ноябре 1914г. // Армия и революция №4—5, 1921. С. 133.

10 Флуг В.Е. Указ. соч. С. 256.

* Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

** Не путать с Августовской операцией 1915года.

Шилов Александр Иванович — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: ShilovMilitary@yandex.ru)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В РОССИИ

Отечественная история межгосударственных отношений, в том числе военных, охватывает обширный период начиная с образования Киевского государства. В ней отражена эволюция отраслей права в области регламентации военной службы, как и всего законодательства в целом, заключающая в себе, по общему признанию многих исследователей, основные особенности становления Российского государства (экономические, социальные, политические), а также изменения, происходившие в нём в течение многих веков¹.

Об иностранцах на военной службе у киевских князей упоминается ещё в первых русских летописях. Так, в «Повести временных лет» встречаются сведения о выходцах из Скандинавии, варягах. В IX—Xвв. те значились дружинниками у русских князей.

В более поздние периоды развития Руси — России также существовала практика привлечения иностранцев на военную службу. В XIV—XVвв. московские князья охотно приглашали в свои рати татарских воинов, значительное число которых сражалось на стороне русских, к примеру, в знаменитой Куликовской битве (1380г.). Что касается европейских военных специалистов, то их появление в русской армии чаще всего относят к периоду княжения Василия III. Об этом, в частности, свидетельствует в своей известной работе С.Герберштейн, указывая, что на службу «было принято полторы тысячи литвинов», которые составляли основу пехоты².

Решение столь непростой проблемы было сопряжено с известными трудностями, поскольку европейские государства опасались военного укрепления Московии³. Особенно усердствовали в этом, как свидетельствуют исторические источники, ганзейские и ливонские города, часто не пропускавшие через московскую границу ни людей, которые могли бы «цивилизовать» Москву, ни товары, которые могли бы усилить боевую мощь московского государя⁴.

Нередко на русскую военную службу чужеземцы привлекались, можно сказать, насильственным путём. Так, тех из них, что попадали в плен во время Ливонской войны (1558—1583), превращали либо в «кабальных холопов», либо в «пленников государевых». Последних, «зачислив в строй», направляли в восточные гарнизоны.

Примечателен и такой факт.

В 1609 году по взаимной договоренности Швеция обязалась поставить России наёмные войска. Для этого шведский король взамен своих опытных, хорошо обученных солдат нанимал в Европе случайных «легионеров» из немцев, французов, англичан, шотландцев, а затем переправлял их на русскую границу, где они переходили на содержание царской казны. Конечно, искатели лёгкой наживы надежд не оправдали: после первой же задержки выплаты жалования они взбунтовались и ушли за границу⁵.

Какой-либо заметной организующей роли иностранцы в первые годы «служения России» не играли. На то время русская армия формировалась по законам сугубо национальной поместной системы и территориальному принципу. Войско представляло собой дворянское ополчение,

состоявшее в «мирные дни» главным образом из сотен, которые в походах и боях объединялись в полки. Наёмники же составляли небольшие подразделения.

В 1631 году с целью вербовки для армии чужеземных солдат и приобретения оружия была организована поездка русских посланцев Александра Лесли, Фёдора Племянникова, Афанасия Аристового в Швецию, Данию, Англию и Нидерланды, два года спустя с такой же миссией посетил Англию поручик Гиб.

Первые полки «иноземного строя» (полки «нового строя»), которые представляли собой регулярные воинские части, появились в России в начале 30-х годов XVI века. Они были организованы на новых началах и коренным образом отличались от существовавшего дворянского ополчения, основанного на поместном праве. Сперва возникли рейтарские и солдатские полки, затем — драгунские, гусарские, копейщиков. В них служили как «чужие», так и «свои».

Порядок вербовки иностранцев строго регламентировался. Изначально наш посол в том или ином государстве передавал местному правителю просьбу царя о приглашении на русскую военную службу специалистов определённой категории. Набор производился только при наличии «высокой» рекомендации и положительных отзывов о прошлой службе потенциального наёмникаб.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: *Чхиквадзе В.М.* Советское военно-уголовное право. М.: Юриздат, 1948. С. 48.

2 *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 53.

3 *Бородин А.В.* Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве. Пг., 1916. С. 34.

4 *Платонов С.Ф.* Россия и Запад. М., 1999. С. 24.

5 *Скрынников Р.Г.* Лихолетье. Москва в XVI—XVII веках. М., 1988. С.455.

6 *Калинычев Ф.И.* Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954. С. 64.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

*Козлов Николай Дмитриевич — заведующий кафедрой истории Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина, доктор исторических наук, профессор
(тел.: 8-921-352-46-03)*

ДОСТОЙНОЕ ПОПОЛНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На протяжении более 80 лет военачальники, историки, публицисты, писатели, художники, кинематографисты не обходят вниманием тему Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. О том свидетельствует множество творческих и исследовательских работ, а также многообразие оценок этого события.

И всё же, несмотря на относительную изученность, вышедшая в свет книга* петербургского историка В.О.Левашко представляет, на наш взгляд, достойное пополнение отечественной историографии по данной проблеме.

При наличии значительного количества опубликованных трудов и исторических документов по различным аспектам этой войны автору удалось избрать предметом исследования важную в научном и прикладном отношении, но слабо разработанную тему — морально-политическое состояние личного состава кораблей Краснознамённого Балтийского флота (БФ) в освещаемый период.

В книге дан глубокий анализ уже известных работ как по истории войны, так и по проблемам духовных сил, морального фактора, общественного сознания в экстремальных условиях. Стоит отметить солидную источниковую базу монографии: наряду с опубликованными материалами в ней широко использованы документы, извлечённые из фондов архивохранилищ, в том числе Российского государственного архива Военно-морского флота, Центрального государственного архива историко-партийных документов Санкт-Петербурга, Центрального музея ВМФ, большинство из которых впервые вводится в научный оборот.

Автор подробно охарактеризовал уровень морально-политического состояния личного состава БФ накануне Советско-финляндской войны, объективные и субъективные факторы, воздействовавшие на него.

Действия по укреплению морального духа и изменению морально-политического состояния личного состава флота в ходе боевых операций раскрываются по периодам, в динамике, сведения подкрепляются ссылками на первоисточники из архивных фондов.

Авторская позиция характеризуется стремлением к научности и объективности, всесторонности и историзму, уважительной преемственности, сохранению неискажённого творческого поискового поля других исследователей.

Работе В.О.Левашко присущи новаторские теоретико-методологические подходы к изучению общественного сознания и взаимодействия его форм и противоречий, проявляющихся на конкретно-историческом фоне, чёткость научной и гражданской позиции. Особенно видна авторская точка зрения в размышлениях и выводах по дискуссионным вопросам и

противоречивым толкованиям. По ним кратко и доказательно высказывается недвусмысленное мнение, даются понятные разъяснения.

Одна из центральных сюжетных линий работы заключается в раскрытии трудностей объективного и субъективного характера, возникающих в ходе многогранного процесса мобилизации, укрепления и поддержания духовных сил военных моряков.

Книга информативно насыщена, данные подкреплены не только документами, но и свидетельствами участников исследуемых событий. Привлекает внимание детальное описание флотской действительности, многообразии морально-психологических портретов.

При анализе основных направлений деятельности командно-политического состава по укреплению духовных сил моряков В.О.Левашко показывает как положительные результаты, так и недочёты, ошибки, негативные явления. Причём всё это он рассматривает в тесной взаимосвязи с внешней и внутренней политикой советского руководства и положением страны, что позволяет ему делать убедительные выводы. Так, по его мнению, морально-политическое состояние личного состава флота оказалось на достаточно подготовленном уровне, заставляющем понять и принять необходимость и цели предстоящей войны. Вместе с тем негативные стороны повседневной предвоенной жизни, справедливо считает он, впоследствии тоже повлияли на состояние духовных сил личного состава. В целом же, несмотря на динамизм отношений людей к происходящему, сопровождавшийся подъёмами и спадами под влиянием целой группы факторов объективного и субъективного характера, моральное состояние преобладающего большинства воинов и тружеников тыла оказалось на уровне достаточном для ведения боевых действий в условиях локального вооружённого противостояния. Выполнило свои непростые задачи и командно-политическое руководство страны.

Нельзя не согласиться с тем, что поскольку в современном мире, как утверждает автор, возрастает угроза новых локальных конфликтов, то и опыт Советско-финляндской войны по формированию устойчивого морального духа, анализ влияния неожиданных временных неудач на сознание личного состава, имевших место в то время, сейчас приобретает большое значение, требуя дальнейшего изучения и исследования. К примеру, в нынешних условиях важное место в воспитании молодёжи занимают проблемы гражданственности и патриотизма.

В монографии В.О. Левашко читатель, можно надеяться, найдёт много нового и интересного по, казалось бы, очень известной теме. Особенно полезной книга может оказаться для военных историков, журналистов и педагогов, помогающих молодёжи изучать историю Отечества.

* *Левашко В.О.* На Балтике, в советско-финляндскую... Морально-политическое состояние личного состава кораблей Краснознамённого Балтийского флота в период советско-финляндской войны 1939—1940. Монография. СПб.: ЛГУ имени А.С.Пушкина, 2009. 196 с.

БАСЫРОВ Рустем Ришатович — доцент кафедры истории и общегуманитарной подготовки филиала Московского государственного гуманитарного университета имени М.А.Шолохова, кандидат исторических наук (E-mail: rbasyrov@yandex.ru)

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОБЕЖДЁННОГО АГРЕССОРА

Значение репараций в восстановлении индустриальных центров СССР в послевоенный период (По материалам химврома Башкирии)

После победы Советского Союза над развязавшей войну фашистской Германией восстановительный период разрушенного агрессором народного хозяйства связан, по справедливому наблюдению объективных исследователей, с качественными изменениями в общественном производстве и широким распространением технических достижений в ключевых отраслях отечественной промышленности. Определённую роль сыграли и зарубежные источники, в частности репарации побеждённой Германии и её союзников¹. Однако суждения об их масштабах, как и идеологические спекуляции о поставках по ленд-лизу и о военно-техническом шпионаже, до сих пор остаются дискуссионными.

В разные годы у нас и на Западе нескончаемым потоком шли споры, порождавшие наряду с конкретными научными исследованиями данной проблемы разного рода преувеличения и откровенные домыслы. Так, по некоторым данным, в годы 4-й пятилетки в СССР удалось развернуть грандиозную инвестиционную программу во многом именно благодаря репарациям, которые обеспечили до 50проц. поставок оборудования для объектов капитального строительства в промышленности².

В предлагаемой читателям статье автору, на наш взгляд, удалось последовательно и доказательно развеять некоторые политические мифы репарационного процесса.

Современное международное право трактует репарации как одну из форм материальной ответственности, справедливое возмещение ущерба, нанесённого стране-жертве со стороны побеждённого государства-агрессора. Одним словом, репарации в войнах прошлого столетия считались и воспринимались мировым сообществом в качестве вполне допустимого и справедливого восполнения причинённого ущерба.

Чрезвычайная государственная комиссия СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников оценила весь материальный ущерб, нанесённый Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны, в более чем 2,5млрд рублей³. В результате германской агрессии наша страна потеряла треть своего национального богатства. Именно поэтому советское правительство уже в ходе первых предварительных переговоров со странами антигитлеровской коалиции настойчиво предлагало выработать совместный международный механизм по установлению справедливого возмещения ущерба со стороны Германии тем странам, которые подверглись вооружённому нападению и оккупации с её

стороны. И такую контролирующую структуру в системе военно-политических отношений вскоре удалось создать.

В марте 1945 года, то есть после Ялтинской конференции глав союзных держав, на которой обсуждалось будущее послевоенное устройство Европы с определением общей суммы репарационных платежей Германии, в Москве был учреждён Особый комитет Государственного комитета обороны (ГКО) СССР во главе с Г.М.Маленковым. Он явился высшей советской инстанцией, координировавшей всю деятельность по демонтажу военно-промышленных предприятий в советской зоне оккупации Германии. Главным направлением советской репарационной политики на оккупированной территории стал быстрейший демонтаж военных и некоторых других промышленных предприятий. Было решено осуществить военно-промышленное разоружение Германии за счёт демонтируемых предприятий и частично возместить ущерб, нанесённый Германией 16 странам — жертвам её агрессии. С марта 1945 по март 1946 года ГКО принял около тысячи постановлений, относящихся к демонтажу почти 3000 немецких промышленных предприятий.

Особенности индустриального развития СССР в 1946—1957гг. ярко проявились в процессе восстановления разрушенных и создания новых предприятий, а также целых отраслей промышленности, в частности химической. Не стала исключением в этом непростом и многотрудном процессе и Башкирская автономная республика (БА ССР).

В послевоенном пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950гг. было уделено особое внимание развитию содовой промышленности, которая попала в число отраслей, наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны⁴. Так, из четырёх советских содовых заводов в 1941году было разрушено три. Вместе с тем намеченная на пятилетку задача восстановить и в более или менее значительных размерах превзойти довоенный уровень промышленного производства СССР не могла быть осуществлена без решения вопроса о расширении мощности новых предприятий, выпускающих эту продукцию. Ведь отсталость СССР в душевом потреблении кальцинированной соды была настолько значительна, что для достижения уровня наиболее развитых капиталистических стран (например, США и Великобритании) необходимо было увеличение довоенного производства соды более чем в 10раз⁵.

Характерной особенностью в этот период являлась реализация в отдельно взятых отраслях советской индустрии модели ускоренной, так называемой догоняющей модернизации с использованием промышленно-технологических достижений стран первого эшелона развития⁶. К примеру, в основу проектирования Стерлитамакского содового завода, расположенного на территории Башкирской АССР, согласно решению Государственного комитета обороны от Завгуста 1945года, было положено максимальное использование трофейного оборудования «особых поставок» с содового завода германской корпорации (г. Бернбург)⁷, одного из крупнейших в Европе промышленных предприятий, принадлежавшего франко-бельгийскому акционерному обществу «Дойче Сольвей Верке». Полная его стоимость составляла около 22млн германских марок. Помимо него данной корпорации принадлежали находящиеся в советской оккупационной зоне такие предприятия, как калийная шахта и обогатительная фабрика в Сольвей-Галь, угольная шахта в Кенигзауэ, два хлорных завода в Вестерэргельне и Остерниенбурге, а также ещё один содовый завод в Эйзенахе⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Более подробно, например, см.: Артёмов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006; Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946—1953 гг. Тамбов, 2000.
- 2 Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 113.
- 3 Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 161, 162.
- 4 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 3. С. 26, 27.
- 5 Шихов В.В. Пути повышения производительности труда на промышленном предприятии (На примере содовой промышленности). Уфа, 1958. С. 18.
- 6 Об «эшелонной» теории развития и «догоняющей» модернизации см.: Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783—1883 гг. М., 1986; Лейбович О.А. Модернизация в России (К методологии изучения современной отечественной истории). Пермь, 1996; Иогман Л.Г. Организационно-экономические основы модернизации промышленности на Европейском Севере (на материалах Вологодской области). Дис. ... канд. эконом. наук. Вологда, 2003.
- 7 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.173. Оп. 1. Д. 2080. Л. 1.
- 8 Там же. Ф. 349. Оп. 1. Д. 2175. Л. 4.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. Сб. статей / Сост. А.И. Филимонова. М.: Фонд исторической перспективы, 2009. 384 с.

Локленд Джон Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против Слободана Милошевича / Пер. с англ. С.А. Минина. М.: Русская панорама, 2009. 184 с., ил.

Переданы руководителем Центра по изучению современного Балканского кризиса Института славяноведения РАН, доктором исторических наук Е.Ю. Гуськовой

(Москва)

Аввакумов В.В. Записки офицера Генерального штаба. СПб.: б/м, 2008. 138 с.

Передана генерал-майором В.В. Мураем

(Санкт-Петербург)

Войтиков С.С. Троицкий и заговор в Красной Ставке. М.: Вече, 2009. 352 с., ил.

Передана автором

(Москва)

Ашик М.В. 83-я Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты 1941—1945гг. М., 2008. 410 с., ил.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

Бенда В.Н. Деятельность военно-специальных учебных заведений по подготовке артиллерийских и инженерных кадров в XVIII веке: монография. СПб.: ГУАП, 2009. 158 с.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

Агапов М.М., Демидова-Панферова Р.М. Нам было семнадцать (воспоминания ветеранов и письма с фронта). М.: Комтехпринт, 2009. 156 с., ил.

Передана авторами

(Москва)

Иванов Р.Н. Именем Союза Советских... Жизнь и гибель комбрига Нахичеванского: В 2 т. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Герои Отечества, 2008. Т. 1. 576 с., 130 ил.; Т. 2. 384 с., 108 ил.

Переданы автором

(Москва)

Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940—1941гг.: Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы / Сост. Н.С. Тархова, В.А. Арцыбашев, С.С. Войтиков, Д.Г. Узенков. М.; СПб.: Летний сад, 2005. 272 с

Передана С.В. Аверченко

(Москва)

Окороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920—1990 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2003. 336 с.

Окороков А.В. Русские добровольцы. М.: Авуар консалтинг, 2004. 400 с., ил.

Переданы автором

(Москва)

Агронский М.Д. Контр-адмирал К.А. Безпальчев. В море и на суше. Сб. воспоминаний его воспитанников и сослуживцев. СПб.: НПП «Система», 2008. 244 с.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

Хабибуллин В.Н. Сердце полководца. Книга о М.Б. Барклае де Толли. 2-е изд., испр. и доп. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 250 с.

Передана автором

(г. Калининград)

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

МУРАЙ Виктор Владимирович — генерал-майор запаса (E-mail: murrayv354@mail.ru)

ПАВЕЛ I: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Гатчина и военные реформы Павла I

Павел Петрович Романов, российский император Павел I, вступивший на престол 7(18)ноября 1796года сорока двух лет от роду и убитый гвардейскими офицерами в своём любимом Михайловском дворце в ночь на 12(23—24)марта 1801года, царствовал 4года, 4месяца и 4дня. По историческим меркам срок небольшой, но за это время он успел издать 2179законодательных актов — в среднем 42 в месяц. Среди этих указов были и такие, как запрещение являться в маскарад без масок, танцевать вальс, носить круглые шляпы, женщинам — синие юбки с белыми блузками и открытым воротом, а кучерам и форейторам — кричать при езде. Однако в подавляющем большинстве они носили государственный характер: указы, ограничивавшие эксплуатацию крестьян; финансовая реформа; введение новых воинских уставов; восстановление монархического принципа наследования по праву первородства в мужской нисходящей линии; отмена рекрутского набора по три человека с 500, назначенного ещё Екатериной II, и др.

В отечественной, да и зарубежной историографии Павел I до сих пор остаётся неоднозначной фигурой. Одни, как Альфред Рамбо, полагают, что «природа одарила его умом и дарованиями, но характер его сделался строптивым от обстоятельств» и, «не будучи жестоким... он столь же быстро наказывал, как и награждал»¹, другие не признают за Павлом ни ума, ни дарований, утверждая, что это был душевнобольной человек, проводивший политику крайней реакции. Следует заметить, что последние мнения остаются преобладающими. Не будем по данному вопросу вступать в полемику, попробуем лишь привести несколько фактов, которые не всегда укладываются в общепринятую оценку деятельности Павла I. Начнём с Гатчины и с так называемых гатчинских войск².

Среди великолепного ожерелья пригородов Санкт-Петербурга Гатчина занимает особое место. Живописный рельеф и обилие родниковых озёр позволили создать здесь во второй половине XVIIIвека уникальный дворцово-парковый ансамбль, центром которого является необычный

дворец с башнями и подземным ходом, возведённый по проекту итальянского архитектора Антонио Ринальди в стиле раннего классицизма. Стены дворца облицованы местным естественным камнем — пудостским известняком, отчего их цвет в различное время суток и года меняется от светло-жёлтого до лёгких оттенков розового, зелёного, синего или серого.

При Павле здание было перестроено и приобрело черты замка, суровые стены которого скрывали роскошные интерьеры, созданные придворным архитектором Винченцо Бренна. Новый облик приобрёл и дворцовый парк, занимающий 143 гектара. Там были высажены редкие породы деревьев, сооружены каналы и мосты, въездные ворота. После вступления Павла на престол гатчинский дворец становится, как и Павловск, официальной загородной резиденцией русских императоров.

Именно в Гатчине и Павловске будущий император задумывал свои реформы. Здесь впоследствии и были обнаружены горы тетрадей, исписанных его рукой. Это заметки и размышления об устройстве государства, его политике и законах, освящённых вековыми традициями, выписки из истории, которую Павел хорошо знал и любил, воспоминания и афоризмы великих людей³.

Что касается гатчинских войск, то за 12 лет были сформированы пять пехотных батальонов и егерская рота, четыре кавалерийских эскадрона: жандармский (кирасирский), драгунский, гусарский и казачий, именовавшиеся полками, и четыре артиллерийские роты (одна конная и три пешие) с 16 орудиями, из которых 12 имели облегчённую конструкцию, разработанную самим наследником. Кроме того, при гатчинских войсках существовала небольшая озёрная флотилия.

Для повышения образовательного уровня гатчинских войск Павел Петрович учредил в 1794 году офицерские классы, располагавшиеся в самом Гатчинском дворце, а также сиротский дом для солдатских детей⁴.

Именно в гатчинской пехоте постигали азы военной науки старшие сыновья наследника — великие князья Александр и Константин. Всего к ноябрю 1796 года в гатчинских войсках числилось 2399 человек.

Особое внимание Павел уделял подготовке войск. Летом и осенью проводились манёвры, отрабатывалось взаимодействие разных родов войск при наступлении и отступлении, форсировании водных преград, отражении морского десанта, практиковались нетипичные для того времени ночные переходы. Солдат обучали ведению залпового огня и штыковому бою.

Следует заметить, что увлечение наследника военными играми вызывали скептицизм, иронию и злые насмешки над ним как самой Екатерины II, так и её придворных. Рассказы о страшных порядках, якобы царивших в гатчинских войсках, распространялись во многом сознательно. Сановники, составлявшие ближайшее окружение императрицы, всячески стремились дискредитировать Павла в глазах столичной общественности⁵. По свидетельству же историка Д.Ф.Кобеко, «Павел Петрович близко знал всех офицеров гатчинского отряда, входил в их домашние и семейные нужды, часто ходатайствовал по их делам. Поэтому гатчинские офицеры очень любили цесаревича, гордились своим мундиром, и многие из них до глубокой старости с удовольствием вспоминали о своей гатчинской службе»⁶.

7(18) ноября 1796 года Павел стал императором, а три дня спустя его любимые гатчинские войска торжественно вступили в Петербург. Вот как описывал это полковник Николаевской академии Генерального штаба Н.А.Орлов: «...впечатление, произведённое гатчинцами, или пруссаками, как

их называли в Петербурге, на гвардейцев было громадное; с изумлением смотрели они на стройные ряды проходивших батальонов и эскадронов, одетых по прусскому образцу; поражало всё: и скромные потёртые мундиры офицеров, и ловкость, и выправка солдат, и отличное состояние лошадей. Когда построение было окончено, император объехал войска и, обратившись к своим воспитанникам, сказал им: “Благодарю вас, друзья, за верную вашу мне службу, и в награду за оную вы вступаете в гвардию, а господа офицеры чин в чин”»7.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Рамбо А. Живописная история древней и новой России / Пер. с фр. М.: Современник, 1994. С. 325.

2 Гатчина, районный центр в Ленинградской области, в 45км к юго-западу от Санкт-Петербурга, впервые упоминается в писцовой книге Вотской пятины Новгорода в 1499г. под названием Хотчино. При Павле I (1796) переименована в город. Павел получил усадьбу в подарок от матери в 1783г., и с 1792г. стал формировать в Гатчине и Павловске военный отряд, первоначально предназначавшийся для несения караульной службы.

3 Оболенский Г.Л. Император Павел I. М., 2001. С. 190, 192.

4 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С.73.

5 Томсинов В.А. Временщик (А.А.Аракчеев). М., 1996. С. 41.

6 Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754—1796). Историческое исследование Дмитрия Кобеко. СПб., 1887. С. 437.

7 Орлов Н.А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче (к столетию лейб-гвардии Егерского полка). СПб., 1896. С. 14.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ОПЫТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННОЙ АРМИИ

6 марта 2010 года в конференц-зале Министерства обороны Российской Федерации состоялась военно-научная конференция «Уроки и выводы из опыта Великой Отечественной войны для строительства и подготовки Вооружённых Сил Российской Федерации».

Конференцию открыл и выступил на ней с докладом «Характер вооруженной борьбы будущего, актуальные проблемы строительства и боевого применения Вооружённых Сил Российской Федерации в современных условиях» начальник Генерального штаба Вооружённых Сил

Российской Федерации – первый заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии Н.Е. Макаров.

С докладом об уроках и выводах из опыта Великой Отечественной войны, локальных войн для строительства и подготовки Вооружённых Сил Российской Федерации на конференции выступил президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев.

На конференции с содокладами выступили: начальник вооружения – заместитель Министра обороны Российской Федерации генерал армии В.А. Поповкин («Вклад оборонной промышленности и науки в достижение победы в Великой Отечественной войне. Проблемы оснащения армии и флота современным вооружением»); начальник тыла Вооружённых Сил – заместитель министра обороны Российской Федерации, доктор военных наук генерал-полковник Д.В. Булгаков («Тыл в Великой Отечественной войне. Проблемы интеграции тылового обеспечения Вооружённых Сил и других войск в современных условиях»); генерал армии М.А. Моисеев («Опыт войны и пути дальнейшего совершенствования управления войсками»); командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник В.В. Герасимов («Опыт войны и пути совершенствования подготовки войск в современных условиях»); доктор военных наук генерал-полковник Б.Ф. Чельцов («Опыт войны и проблемы создания воздушно-космической обороны в современных условиях»); начальник Главного штаба ВМФ адмирал А.А. Татаринов («Опыт войны и перспективы развития ВМФ»); врио начальника Главного управления воспитательной работы Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-майор Ю.А. Дашкин («Значение морального духа войск (сил) в боевой обстановке. Направленность воспитания личного состава и пути морально-психологического обеспечения войск в современных условиях»).

На военно-научной конференции выступили: начальник Связи Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-лейтенант Е.Р. Мейчик («Организация связи по опыту войны и основные выводы для современных условий»), маршал артиллерии В.М. Михалкин («Опыт боевого применения артиллерии и его значение для современных условий»); доктор исторических наук генерал-полковник В.П. Баранов («Боевая деятельность войск во время войны»).

Итоги конференции подвёл начальник Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации – первый заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии Н.Е. Макаров.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Фролова Марина Михайловна — научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук (19334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а, корпус «Б»)

ВЫБОРЫ ГЕНЕРАЛА А.П.ЕРМОЛОВА НА ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В 1855ГОДУ

Алексею Петровичу Ермолу, легендарному герою войн с Наполеоном, знаменитому «проконсулу Кавказа»¹, заслуженно посвящено немало исследований. Вынужденная отставка в 1827году за покровительство сосланным на Кавказ декабристам не умалила его необычайной

популярности в русском обществе, о чём свидетельствует тот факт, что во время Русско-турецкой (Крымской) войны (1853—1856) Ермолова выбрали начальником ополчения в семи губерниях России. Он согласился принять эту должность по Московскому ополчению. Материалы, сохранившиеся в фондах московского военного генерал-губернатора графа А.А.Закревского губернского предводителя московского дворянства А.Д.Черткова, известного историка и основателя знаменитой Чертковской библиотеки, позволяют раскрыть многие обстоятельства, при которых происходили выборы А.П.Ермолова в экстраординарном собрании дворян Московской губернии и о которых прежде в литературе не сообщалось.

Во время Крымской войны регулярная российская армия, несмотря на 3 рекрутских набора, проведённых в 1854 году (486823 человека), испытывала острый недостаток в обученном запасе. Император Николай I решился на чрезвычайную меру, и 29 января* 1855 года последовал высочайший манифест о формировании государственного подвижного ополчения (для призыва до 364421 рядового и 56310 офицера)².

В этом ополчении должны были участвовать все сословия кроме купцов, плативших подушную подать или таковой соответствующую, и колонистов, по особым высочайшим повелениям освобождённых от всякого рода военной службы, а также евреев. Все без исключения губернии империи готовились сформировать ополчения, разделявшиеся на дружины (по 1089 человек). В одну дружину назначались ратники, барабанщики, горнисты, строевые — 1018 человек, нестроевые — 51, 19 строевых офицеров и 1 врач.

Начальника ополчения губернии и офицеров дружин выбирали дворяне всей губернии на своих экстраординарных собраниях, которым надлежало состояться через 8—15 дней после обнародования манифеста. В начальники ополчения предлагались два кандидата, «с отличием бывших в военной службе», из которых лишь один и утверждался высочайшей властью.

В Москве «общий голос нарёк» начальником Московского ополчения генерала А.П.Ермолова. В Петербурге также всеми называлось его имя.

Сенатор К.Н.Лебедев записал в своём дневнике предположение о том, что из кандидатов (А.П.Ермолов, М.Н.Муравьёв, С.Г.Строганов, И.Л.Шаховской) только Муравьёв мог стать действительным начальником, а Ермолов и Строганов оказались в «немилости». Министр юстиции граф В.Н.Панин в беседе с Лебедевым очень интересовался московскими толками, а главное — ему хотелось знать всё о Ермолове. Очевидно, его в Петербурге боялись и думали, что он мечтает о главном командовании³.

4 февраля 1855 года после обсуждения и необходимых приготовлений со стороны уездных предводителей А.Д.Чертков обратился к московскому военному генерал-губернатору графу А.А.Закревскому с предложением назначить 10 февраля днём съезда дворян в Москве, то есть «до начатия объявленного» 12-го частного рекрутского набора, который «открывался 15 числа» (заканчивался 15 марта). На нём должны были присутствовать уездные предводители дворянства. Закревский решил открыть съезд 12 февраля, в день памяти Святителя Алексия, митрополита всероссийского.

Граф прекрасно знал мнение москвичей о Ермолове, но также и то, что избрание последнего едва ли будет приятно государю. Закревский принял соответствующие меры, дав надлежащие указания московскому гражданскому губернатору И.В.Капнисту и губерньскому предводителю дворянства А.Д.Черткову, направленные, вероятно, на удержание дворянства от такого выбора. Правда, сам

Закревский заболел, но поручил Капнисту «открыть сказанное собрание и привести дворян к присяге в беспристрастии в подлежащем деле». Присягу должен был совершить Филарет, митрополит Московский, но 12 февраля ему предстояло священнослужение при мощах Святителя Алексия. Поэтому архипастырь Москвы предложил перенести присягу дворянства из кафедрального собора Чудова монастыря в Казанский собор и поручил совершить её после литургии преосвященному Алексию, епископу дмитровскому, викарию московскому⁴.

На второй неделе поста, 12 февраля 1855 года, в торжественной обстановке открылась экстраординарная сессия Московского дворянского собрания. Огромная балльная зала дворянского собрания «кишела народом», галерея была полна дам, которые пришли посмотреть баллотировку. Там стояло 13 столов (по числу уездов Московской губернии), и за каждым из них сидел секретарь. За главным столом, покрытым красным сукном, находился А.Д.Чертков. Обстановка, в которой начались выборы начальника Московского ополчения, оказалась необычной: «В субботу в 11 час. гражданский губернатор Капнист прочёл манифест, его прослушали в совершенном молчании, затем он сказал несколько слов об уверенности государя в усердии дворян. То же молчание. Тут тотчас Чертков стал приглашать дворян в собор и таким образом помешал, может быть, на этот случай невинно исполниться намерению некоторых тотчас после речи губернатора провозгласить Ермолова как начальника ополчения. Все отправились в собор. Затем Чертков представил правила выборов. Многие не согласились с правилами. Начался спор... Во главе интриги стоял Чертков да, вероятно, и все власти, не желавшие допустить выбора Ермолова»⁵.

Суббота и воскресенье прошли в спорах. Чертков, обязанный каждый день подавать Закревскому сведения о ходе собрания, сдержанно констатировал, что 12 февраля после возвращения из собора присягнувшие дворяне подписали свои имена на присяжных листах. На следующий день дворянство Московской губернии рассматривало по уездам составленное уездными предводителями и депутатами предварительное соображение, выражавшее мнение всех уездов и записанное 11 февраля в журнале о приведении высочайшего манифеста в исполнение. 14 февраля прошло баллотирование «возникших из представленных от некоторых уездов мнений и составленных из оных вопросов», после которого дворянство по уездам выбирало кандидатов в начальники губернского ополчения⁶.

Из дневника историка О.М.Бодянского мы узнаём, что Закревский через служившего у него адъютантом сына А.П.Ермолова «предупредил» Алексея Петровича, «что де, вероятно, он откажется от выбора в начальники ополчения на случай, если бы его выбрало московское дворянство»⁷. В понедельник в дворянском собрании появился ответ Ермолова московскому генерал-губернатору: «Не знаю, можно ли избирать меня по носимому мною званию, но если я буду удостоен избрания московского дворянства, я не должен уклоняться от службы наравне с каждым дворянином, не имея пред лицом закона никаких особенных прав и не давая места суждению, ещё менее негодованию, и если бы даже не утверждён был в звании начальника губернского ополчения, в каковое я, вероятно, могу быть избираем. Легче всего могут найтись люди способнейшие и не в праздности дождавшиеся престарелых моих лет. 24 года, вышедши из службы по приказанию, я не был употреблён на службу деятельную, и в теперешнем случае нимало не удивлюсь и не приму к сердцу, если, как и прежде, не признан буду за годного. Впрочем, благодаря Бога, я доволен совершенно моим положением, ничего не желаю и, конечно, искать не стану»⁸. «Сильное и желчное», по определению В.С.Аксаковой, письмо Ермолова переписывалось и ходило по рукам. Историк М.П.Погодин, также ратовавший за Ермолова, в тот

момент это письмо оценил как неуместное: «Много в нём мелочного: унижается и вместе колет!»⁹.

В.С.Аксакова писала: «Но какая подлость подымать интриги против выбора Ермолова. Какая дерзость сметь тягаться с ним! Вероятно, впрочем, тут есть интрига полицейская»¹⁰. Вере Сергеевне вторил П.И.Бартенев, впоследствии библиотекарь Чертковской библиотеки и издатель журнала «Русский архив»: «Говорят, самому предводителю дворянства А.Д.Черткову хотелось быть выбрану в начальники Московского ополчения. Но партия его, слишком немногочисленная, только возбудила против себя негодование: у всех на устах было имя Ермолова»¹¹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ермолов Алексей Петрович (1777—1861) — российский военачальник, генерал от инфантерии (1818) и от артиллерии (1837), участник войн с Францией 1805—1807гг., в Отечественную войну 1812года — начальник штаба 1-й Западной армии и объединённого штаба 1-й и 2-й Западных армий. В Заграничных походах русской армии 1813—1814гг. он возглавлял артиллерию союзных армий, затем был командиром дивизии и корпуса. С 1816г. — командир отдельного Грузинского (позже Кавказского) корпуса, затем — главнокомандующий войсками в Грузии и одновременно с 1827г. — посол в Иране. См.: Военный энциклопедический словарь: В 2 т. М.: Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т. 1. С. 555, 556.

2 *Бескровный Л.Г.* Русское военное искусство. XIX в. М., 1974. С.225.

3 *Лебедев К.Н.* Из записок сенатора К.Н.Лебедева. 1855 г. // Русский архив. 1888. Кн. 3. С. 259.

4 Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Оп.19. Д. 263. Л. 11, 17—20.

5 *Аксакова В.С.* Дневник. СПб., 1913. С. 50.

6 ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 19. Д. 263. Л. 23—25.

7 *Бодянский О.М.* Дневник. 1852—1857 гг. М., 2006. С. 154.

8 *Барсуков Н.А.* Жизнь и труды М.П.Погодина. СПб., 1899. Т.13. С. 381, 382.

9 Там же. С. 380.

10 *Аксакова В.С.* Указ. соч. С. 56, 57.

11 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 46. Оп. 1. Д. 5. Л. 188.

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

ВАСИЛЬЕВ Владимир Васильевич — кандидат исторических наук, доцент (E-mail: Dlya Vasilieva@mail.ru)

ВОЕННЫЙ АТТАШЕ ДОКЛАДЫВАЕТ

В 1934—1935гг. из Варшавы в Москву по военно-дипломатическим каналам регулярно поступали сообщения военного атташе полпредства СССР в Польше Н.А.Семёнова и его помощника В.П.Барабанова. Они содержали в себе достаточно подробные сведения, в том числе касающиеся широкого круга военно-технических вопросов. Особое внимание уделялось формирующимся моторизованным и механизированным частям польской армии, другим перспективным родам войск и видам вооружения: авиации, артиллерии, средствам противовоздушной обороны, химического нападения и защиты.

Важное место в подобной информации занимали вопросы моторизации и механизации польской армии. Судя по архивным материалам, первые сообщения на эту тему стали поступать от Н.А.Семёнова в центр в декабре 1934 — марте 1935гг., однако они носили общий характер, что прекрасно осознавал и сам разведчик: «Мне очень трудно судить, какая материальная часть имеется на вооружении и в каком количестве, ибо на парадах и учениях видел только танки “Рено” и несколько образцов танкеток»¹.

Однако со временем, обретая нужные знакомства с высокопоставленными польскими офицерами и военными атташе других стран, Н.А.Семёнов стал располагать и более конкретной информацией. Так, в конце 1934года начальник сектора военных атташе при Наркомате обороны СССР А.А.Ланговой получил от Семёнова совершенно секретное сообщение, составленное на основе данных, полученных в ходе дипломатических приёмов и встреч с военным атташе Германии генералом Шиндлером, а также американским и чехословацким военными атташе. Ссылаясь на мнение немецкого генерала, Семёнов докладывал, что в польской армии нет военной техники, соответствующей требованиям времени, а если таковая и появится, то войска не смогут освоить её в ближайшее время².

Следующее сообщение на эту тему поступило в Москву 15марта 1935года, после встречи Семёнова с начальником штаба одной из танковых частей польской армии полковником Энглихтом, из беседы с которым стало ясно, что поляки имеют на вооружении средние танки 7-ПТ (изменённый тип английского «виккерса»), танкетки ТКФ, не имевшие сверху брони и вооружённые крупнокалиберным пулемётом или малокалиберной пушкой, а также танкетки ТКЗ, ТКС, ТКД. Кроме того, артиллеристы получили на вооружение тягач Ц-7П. О новинках в конструкциях этих машин советский военный атташе узнал от чехословацкого коллеги, который сообщил, что ряд моделей имеют защиту от проникновения в машину отравляющих газов, и экипаж может обходиться без индивидуальной защитной одежды.

Для сбора информации Семёнов умело использовал и светские рауты. Так, присутствуя на балу в польском конно-артиллерийском дивизионе 2-й кавалерийской дивизии, он в непринуждённых беседах с офицерами выяснил, что польское правительство взяло курс на перевооружение армии

тяжёлой техникой, и уже к концу 1935года «каждый гарнизон должен иметь хотя бы роту танков и танкеток»³.

Сообщая об этом факте, Семёнов привёл таблицу, составленную им на основе данных, полученных от отдельных польских офицеров и военных атташе, а в приложении содержался перечень наименований польских заводов и мастерских, располагавшихся главным образом в Варшаве и под Краковом, где строились, включая опытные образцы, шеститонные танки типа «виккерс», лёгкие танки «урсус», танкетки разных типов, армейские мотоциклы с коляской «ЦВС» типа М-Ш, огнемёты для вооружения танкеток, а также моторы для лёгких и тяжёлых танков. При этом производственная мощность завода «Польский Фиат» составляла до 600 танкеток разных типов в год, завода «Урсус» — до 500 лёгких танков, а «Государственные инженерные мастерские» могли выпускать по 1000 мотоциклов с коляской⁴.

Несколько позже от Н.А.Семёнова стали поступать сведения о составе и дислокации польских механизированных частей и о технических характеристиках находившихся на их вооружении танков и танкеток. К маю 1935года советский военный атташе выяснил, что в польской армии созданы шесть отдельных бронетанковых батальонов, дислоцирующихся в Познани, Перемышле, Варшаве, Бресте, Кракове, Львове, а также, предположительно, формируются четыре танковых (панцирных) батальона в Люблине, Гродно, Лодзи и Торуне. «Польское командование, — сообщал в Москву Семёнов, — поставило перед собой задачу в ближайшие годы внедрить панцирные части в каждую пехотную дивизию и кавалерийскую бригаду в виде роты танкеток с тем, чтобы потом развернуть их в батальон»⁵.

Семёнов располагал также информацией о появлении в польской армии нескольких образцов тяжёлых пушечных танков польской конструкции, которые «по слухам должны быть пущены в производство в 1935году»⁶.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.37967. Оп.5. Д.1421. Л.38.

2 Там же. Л. 6.

3 Там же. Л. 20.

4 Там же. Л. 34, 39.

5 Там же. Л. 40, 41.

6 Чуть позже, 26июня Н.А.Семёнов сообщит некоторые тактико-технические характеристики танкетки ТКС, отметив, что она имеет 6-цилиндровый мотор польского производства, и польского танка «виккерс», реальная боевая скорость которого не более 18км/ч.

Ефимов Сергей Владимирович — заместитель начальника Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи по научно-просветительской и выставочной работе, кандидат исторических наук (E-mail: artillery@yandex.ru)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВОЕНАЧАЛЬНИКА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Деятельность выдающегося сподвижника Петра Великого генерал-фельдцейхмейстера (1711), генерал-фельдмаршала (1726) российской армии Якова Вилимовича Брюса на военном и государственном поприще освещена в исторической литературе достаточно широко. Тем не менее повседневная жизнь этого военачальника во время Северной войны 1700—1721гг., как, впрочем, и всего генералитета петровского времени, требует дополнительного изучения. Этому в немалой степени может способствовать исследование эпистолярных жанров той эпохи. В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) сохранилась переписка Я.В.Брюса как личного, так и делового характера, содержащая хотя и скудную, но интересную информацию о его жизни, участии в боевых действиях, о походах и научных изысканиях. Самые ранние из писем относятся ко времени назначения Я.В.Брюса начальником русской артиллерии и второго похода под Нарву (1704), самые поздние — к 1713году, последнему периоду участия Я.В.Брюса в Северной войне.

«В доме милости твоей... всё в добром сохранении»

(Семейные дела Я.В. Брюса)

С почтой из Приказа артиллерии, которым Я.В.Брюс руководил с 1704года, он, будучи в походах, получал редкие весточки из дома от своей супруги Марфы Андреевны (1675—1728). Она была замужем за Яковом Вилимовичем с 1694года. Дочь генерал-поручика от кавалерии на русской службе, эстонца по происхождению Генриха Цеге фон Мантейфель — Марфа Андреевна (Маргарита) не понаслышке знала тяготы походной жизни и старалась хоть как-то скрасить военные будни мужа.

Эта трогательная забота проявлялась во всём, даже в мелочах. Так, например, через обер-комиссара Приказа артиллерии подполковника Е.Зыбина она к новому, 1706, году послала в Гродно Якову Вилимовичу «бутылию с воткою» в туюске и «ведерко с калачами»¹. А в доме Брюса в эти дни побывали даже сам Пётр I и его сын царевич Алексей. 4января 1706года подьячий Артиллерийского приказа А.Брылкин писал Брюсу в Гродно: «Государыня моя, Марфа Андреевна, в добром здравии и в доме твоём милостию Божией всё сохранно... Государь изволил славить в доме твоём декабрь в 29день² в первом часу дня. Зело изволил увеселиться, и убрано было кушанье, также и напиткам зело изрядно. Назавтрее изволил кушать царевич и забавлялись с великим веселием, танцевали и в лещотки играли до полуночи»³.

Марфа Андреевна достойно принимала царственных особ. Даже суровый начальник Преображенского приказа князь-кесарь Ф.Ю.Ромодановский отписал Брюсу: «В доме твоём славили, и всё, слава Богу, исправили добре»⁴.

Многие месяцы войны Я.В.Брюс ни разу не был дома и требовал от дьяка Артиллерийского приказа Н.П.Павлова сообщать ему в письмах о домашних делах. С 5 декабря 1706 года практически все письма дьяка содержат стандартные приписки: «А... в доме милости твоей по нижеписанное число милостию Божиею всё в добром сохранении»⁵.

В 1707 году Я.В.Брюс смог наконец-то встретиться с любимой супругой Марфой Андреевной. Пользуясь затишьем на театре военных действий, он просил жену приехать в Жолкву (Нестеров Львовской области, Украина). Путешествие продолжалось довольно долго из-за того, что она «в Калуге заскорбела [заболела] и, даже, посылала к Москве за доктором»⁶.

В конце января 1707 года генерал-фельдмаршал Б.П.Шереметев отдал распоряжение оказывать М.А.Брюсу содействие в поездке, выделять ей лошадей и провожатых. В феврале супруги наконец-то встретились.

Заботясь о перенёсшей болезнь жене, Я.В.Брюс приказал прислать из Москвы «зенчилиц [женьшень] 2 фунта, которое привозят из Сибири». При этом Яков Вилимович не считался даже с высокой ценой чудодейственного корня. «А преж сего такое коренье в покупке было фунт по 20 рублей, а ныне ежели по той цене не сыщешь, то хотя и дорожей купя, и всеконечно, присылай не умедляв»⁷, — писал он дьяку Павлову.

Спустя некоторое время Я.В.Брюс просит прислать по 3 фунта чаю и кофе, для него же было приобретено 2 пуда «кенарского» (канарского, т.е. привезённого с Канарских островов) сахара. К столу военачальника из Москвы доставлялась белорыбица («рыбы белуги 2 теша да 2 ящика икры, 6 спинок осетровых») ⁸.

Осенью 1707 года Марфа Андреевна вернулась в Москву, а в 1708 году в семье Брюсов произошло радостное и долгожданное событие: родилась дочь Наталья. Это произошло, скорее всего, в последних числах января и не позднее 2 февраля, поскольку именно в этот день дьяки Артиллерийского приказа поздравили своего начальника с рождением дочери: «Желаем тебе, государь, от Господа Бога милости и здравия, и щастливого радостного пребывания по желанию милости твоей. Поздравляем тебя, государь, с новорожденной дщерью твоею, а нашей государыней Наталиею Яковлевной»⁹.

Крещение новорожденной состоялось в Москве, причём крёстным отцом был сам наследник русского престола царевич Алексей Петрович. Я.В.Брюс поспешил поблагодарить царевича: «Вашей Царской Высокости всенижайшее благодарение отдаю за превеликую милость вашу, что не изволили нашу низость презрети и были приемником дочери моей. При том желаю всякие щастие имети, дабы мог случай сыскати такую высокую милость вашей Царской Высокости верною своею услугою заслужити»¹⁰.

Подчинённые Брюса, остававшиеся в Москве, постоянно информировали своего начальника о его жене и дочери. Приказной курьер Ануфрий Брылкин сообщал: «Марфа Андреевна и Наталья Яковлевна в добром здравии», «в доме всё сохранно». Подполковник Ефим Зыбин писал Я.В.Брюсу, что «госпожа генеральша Марфа Андреевна в козельских вотчинах в добром здравии». Из другого письма можно узнать, что супруга Брюса проводила летние месяцы в принадлежавшем Якову Вилимовичу подмосковном селе Плохине. Московский комендант князь М.П.Гагарин лично изволил отписать о добром здравии жены и дочери Я.В.Брюса¹¹.

Со своим старшим братом Романом (1668—1720) — петербургским обер-комендантом Я.В.Брюс более или менее регулярно обменивался письмами. Как правило, это в основном деловая

корреспонденция относительно выполнения различных распоряжений, снабжения армии, перевозок боеприпасов и артиллерии и т.п. Тем не менее они содержат сведения и личного характера.

В одном из писем Я.В.Брюс поздравил брата с радостным событием — рождением сына Александра. «Поздравляю тебя, братец, Богом данным сыном и зело радуюсь о том, что он тебе честь сделал восприемнить»¹², — писал он брату.

Всё лето и начало осени 1706года Роман Вилимович был занят подготовкой похода на Выборг. Снабдить всем необходимым собиравшиеся в строившемся Санкт-Петербурге войска оказалось крайне трудно. В сентябре 1706года драгунский полковник граф фон О.Р.Шомбург пожаловался Меншикову на Р.В.Брюса, заявив, что его драгуны «безоружейны, и безлошадны, и безодёжны». Князь разгневался на петербургского коменданта, кроме того, масла в огонь подлили некие доброхоты, обвинившие Романа Вилимовича в том, что он строит себе хоромы по деревням.

Р.В.Брюс оправдывался перед братом: «Хотя бы я скота был глупее, я бы того не учинил». Он клялся под угрозой лишения чина и чести, что строит дом не для себя, а для губернатора князя Меншикова: «И тот дом не себе я строил, построен для приезде его сиятельства; мне не в вотчину Санкт Питербурх дан». Зная расположение светлейшего князя к брату, Роман Вилимович просил его о заступничестве перед Меншиковым от «ненавистников и лживцев», а также заверял, что «все полки удовольствованы будут к походу»¹³.

В 1712году по просьбе Романа, находясь в заграничном походе, Яков Вилимович подыскивал для своего подростшего племянника домашнего учителя из немецких студентов («молодаго и смирнаго штудиоза, который бы мог быть в доме моём для ученья моего сына Александра», «нарочитого, который бы по-немецки и по-французски мог учить»)¹⁴.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 179 об.

2 Все даты приводятся по старому стилю.

3 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 264, 264 об.

4 Там же. Л. 52.

5 Там же. Л. 402, 404, 411 и др.

6 Там же. Д. 33. Л. 458.

7 Там же. Л. 742

8 Там же. Л. 703, 743, 774; Д. 131. Л. 381.

9 Там же. Д. 38. Л. 635.

10 Там же. Л. 7.

11 Там же. Л. 304 об.

12 Там же. Д. 6. Л. 192 об.

13 Там же. Д. 9. Л. 258 об., 259.

14 Брюс Р.В., Брюс Я.В. [Из переписки. 1712 г.] // Русская старина. 1890. Т.66. №5. С.347—350. В ст.: Струков Д.П. Штуденты — домашние наставники в 1712 г.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Панченко Анатолий Михайлович — начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Новосибирского высшего военного командного училища (военного института) МО РФ, полковник, кандидат исторических наук, доцент (E-mail: lvt_nvku@mail.ru)

«ВОЗИЛИСЬ СУХАРИ — ДОЛЖНА ВОЗИТЬСЯ И БИБЛИОТЕКА»

Создание войсковых библиотек в период Русско-японской войны 1904—1905 гг.

9 декабря* 1903 года на имя начальника штаба Квантунской области из Главного штаба была отправлена телеграмма: «Вследствие заявления командующего войсками области в отчёте за 1902г. о неудовлетворительном состоянии офицерских библиотек войсковых частей, расположенных в Квантунской области, государь император 4 ноября 1903г. повелел на приобретение книг для вышеозначенных библиотек отпустить из запасного кредита по §II ст.3 сметы Главного штаба 1903г. — 4000руб.»¹. После получения этой телеграммы на имя начальника штаба Квантунской области из Временного штаба наместника его императорского величества на Дальнем Востоке поступило её разъяснение от 11 января 1904 года: «Сообщаю Вашему Превосходительству, что наместник полагает: денег, ассигнованных из кредита Главного штаба на офицерские библиотеки, пока не расходовать, когда же будет построено новое собрание [в Порт-Артуре], положить в ней начало хорошей библиотеке»².

Однако средств, отпускавшихся из государственной казны на создание и комплектование офицерских библиотек, было явно недостаточно. Одним из источников пополнения библиотек стал сбор пожертвований в европейской части страны. Активное участие в формировании библиотеки военного собрания Порт-Артура принимали 13-й и 17-й армейские корпуса, выделяя часть книг из своих офицерских библиотек. В Киевском военном округе собирались произведения отечественных и зарубежных авторов для квантунских библиотек. Общее число подаренных дальневосточникам книг превысило 10003. Таким образом, перед Русско-японской войной войсковые библиотеки на Дальнем Востоке только начали создаваться.

С началом боевых действий вновь прибывавшие в регион воинские части не имели своих книжных собраний. Предполагалось, что они на войне будут лишним грузом, сковывающим передвижение войск. В то же время известны случаи, когда в обозе одного из полков возился столовый сервиз, занимавший бдвуколок (двухосных телег), а багаж полковой лавочки — на 12двуколках⁴. Библиотеками не запаслись и священники, отправлявшиеся на войну. Когда к протопресвитеру военного и морского духовенства А.А.Желобовскому⁵ в середине февраля 1904года прибыл за указаниями Г.И.Шавельский⁶, назначенный главным священником Маньчжурской армии, то услышал: «Запаситесь чесучовым нижним бельём, а то, говорят, вошь может заесть»⁷.

Считалось, что на войне читать некогда. Конечно, не до книги или газеты в бою, но боевые действия велись с перерывами, необходимыми для сосредоточения войск на том или ином участке фронта, войска отводились в резерв для отдыха и замены их свежими частями. Передвижения войск на Дальний Восток также занимали достаточно много времени. Наконец, — сидение в окопах, работа в штабах или в тылу, нахождение в госпиталях и лазаретах.

В сложившейся ситуации выручали различные благотворительные общества. При погрузке и движении войск к месту боевых действий они организовывали раздачу специально подобранных дорожных, эшелонных и вагонных библиотек для офицеров и нижних чинов.

«Пушкинское лицейское общество»⁸ (председатель Д.Кобеко, секретарь П.Рейнбот) на своём собрании 29января 1904года единогласно решило подобрать библиотеки для лазаретов и госпиталей. В каталоги таких библиотек должны были входить книги для офицеров, медицинского персонала и нижних чинов. На первоначальные расходы по устройству библиотек в распоряжение комитета общества ассигновалось 1000рублей. Комитету предоставлялось право в случае необходимости дополнить эту сумму из текущих расходов. Члены комитета А.А.Слепцов, А.И.Кочетов, Г.А.Тройницкий, Л.С.Биркин, П.М.фонКауфман, К.А.Военский выработали план составления библиотек.

Ящики тёмно-коричневого цвета для библиотек делали так, чтобы они на месте служили шкафами или этажерками для книг. Изготовление таких ящичков поручили артели Санкт-Петербургских столяров, а переплёт книг — переплётчику А.А.Шкелю. К марту 1904года общество получило от 108лиц и учреждений 10310томов книг и брошюр, в том числе свыше 2000томов старых изданий. Часть последних продали через антикварные книжные магазины В.И.Клочкова, С.П.Трусова и Гомулина, а журналы — торговцу Чуксину. На вырученные деньги приобрели 900томов книг, вошедших в состав библиотек для офицеров. Книги покупали со скидкой от 25 до 50проц. от номинальной стоимости. В числе «жертвователей» были и офицеры. Так, полковник А.М.Зайончковский отправил 100экземпляров своей книги «Оборона Севастополя».

Так в распоряжении комитета общества оказались 12тыс. книг и брошюр, из которых составили по 50библиотек как для офицеров, так и для нижних чинов. В каждую офицерскую библиотеку вошло от 95 до 100 наименований книг в 70—75 переплётах, в том числе 20изданий, приобретённых комитетом, и 55—60 томов (75—80 названий) из пожертвованных книг.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 27463. Л. 3 об.

2 Там же. Л. 1.

3 *Пайчадзе С.А.* Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (очерки истории второй половины XIX — начала XX столетия). Новосибирск, 1995. С. 93.

4 *Шавельский Г.И.* Служение священника на войне: Из наблюдений участника русско-японской войны // Военный сборник. 1912. №11. С. 127.

5 Желобовский Александр Алексеевич (1834—1910) родился в Новгородской губернии в семье бедного причётника. Образование получил в духовном училище Новгородской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1859). В 1859г. — священник 14-го Митавского гусарского полка. В 1861—1866гг. — благочинный 7-й кавалерийской дивизии. Участвовал в польском походе 1863г. В 1866—1869гг. — священник лейб-гвардии кирасирского его величества, лейб-гвардии Конного, Кавалергардского пехотного полков. С 1880г. А.А.Желобовский — благочинный гвардейского духовенства. В 1882г. — настоятель Сергиевской всей артиллерии собора, а через год — исполняющий обязанности главного священника гвардии и гренадер. С 1890г. — протопресвитер военного и морского духовенства.

6 Шавельский Георгий Иванович (1871—1951) родился в семье сельского дьячка. Окончил духовное училище, Витебскую духовную семинарию (1891г.) и Петербургскую духовную академию (1903г.). В Русско-японскую войну служил священником 33-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Был дивизионным благочинным и главным священником Маньчжурской армии. После окончания войны 8 лет прослужил при Академии Генерального штаба. С 1911г. — протопресвитер военного и морского духовенства. Во время Первой мировой войны находился на фронте, в Гражданскую войну возглавлял духовное управление в армии А.И.Деникина. Эмигрировал в Болгарию.

7 *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т. 2. С.92.

8 «Пушкинское лицейское общество» было основано в память столетия со дня рождения А.С.Пушкина при императорском Александровском лицее с целью всестороннего изучения творений поэта, разъяснения и распространения их во всех слоях русского народа. Общество действовало на основании устава, утверждённого его императорским величеством 4 мая 1899г.

* Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Евсеев Владимир Иванович — старший научный сотрудник Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского, кандидат технических наук (тел.: 8-812-230-94-42).

Лосик Александр Витальевич — заместитель главного редактора журнала для учёных «Клио», доктор исторических наук, профессор (тел.: 8-812-347-96-94).

Щерба Александр Николаевич — профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии им.А.Ф.Можайского, доктор исторических наук, профессор (E-mail: a.n.sherba@mail.ru)

ИЗУЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ВПК В 1945 — НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Проблемы, связанные с развитием отечественного военно-промышленного комплекса (ВПК) во второй половине XX века, активно исследуются в наши дни. Некоторые аспекты этой проблематики рассматривались и в советское время. Например, вопросы военно-технической политики КПСС¹, от содержания и направленности которой во многом зависела работа оборонного комплекса. Изучая их, исследователи сосредоточивали внимание на техническом совершенствовании и перевооружении армии и флота². Через многие работы красной нитью проходила мысль о том, что важнейшим условием надёжной обороны страны партия считала обеспечение военно-технического превосходства над агрессивными блоками империалистического лагеря.

В советское время практически все материалы о деятельности отечественного ВПК были засекречены и недоступны исследователям. Значительно больше возможностей появилось у них в постсоветский период. На рубеже веков авторами многих работ стали участники развития ВПК³, которые трудились в структурах оборонного комплекса или были причастны к решению его проблем в партийно-государственных, военных, дипломатических организациях, научных учреждениях. Появились также первые работы профессиональных историков, основанные на архивной источниковой базе (И.В.Быстрова, А.Б.Безбородов, Г.Е.Рябов, А.М.Судариков и др.)⁴.

С точки зрения временных рамок исследуемого периода выделяются работы о первых двух десятилетиях «холодной войны» (вторая половина 1940-х — первая половина 1960-х годов). По тематике наиболее исследованы проблемы создания в СССР ядерного оружия и его носителей (авиации, атомных подводных лодок, межконтинентальных баллистических ракет).

В рамках историко-технического направления исследований послевоенного ВПК появилось довольно много литературы о развитии вооружения и военной техники (ВВТ)⁵. Кроме того, исследователи стали изучать исторические проблемы применения научно-технических достижений в военной сфере, сравнения военно-технических потенциалов СССР и США, заимствования советским ВПК отдельных образцов зарубежной военной техники.

Оформилось ещё одно направление — изучение истории «холодной войны», в рамках которого рассматриваются такие аспекты развития отечественного ВПК, как военно-экономическая и военно-техническая политика государства, военно-стратегическое соревнование между СССР и США.

И в годы существования СССР, и в постсоветский период исследовались вопросы военно-технического сотрудничества в рамках Организации Варшавского договора и с другими странами. Эти проблемы затронули в своих работах И.В.Быстрова, Н.Е.Быстрова, В.В.Бруз⁶ и другие. Центральная идея: в послевоенный период ВПК СССР вышел за рамки страны, по существу был

создан ВПК стран Варшавского договора с централизованной системой планирования, специализации, взаимных поставок вооружения».<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Белов П.В.* Вопросы экономики в современной войне. М.: Воениздат, 1951; *Тюсин Ф.С.* Борьба коммунистической партии за всемерное укрепление обороны Советской страны в послевоенный период. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛВИКА им. А.Ф. Можайского, 1955; *Кушпель П.Н.* Деятельность КПСС в области военно-технической политики в послевоенный период (1946—1965 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1971.

² *Кузьмичёв Н.* Развитие авиационной техники в послевоенный период // *Воен.-истор. журнал.* 1973. №4; XXIV съезд КПСС и вопросы укрепления обороны страны. М.: ВПА, 1972; *Смирнов В.С.* Организационные основы строительства Советских Вооружённых Сил в условиях революции в военном деле / *Военные вопросы в Программах КПСС.* М.: ВПА, 1967 и др.

³ См., например: *Гладышев В.И.* Плутоний для атомной бомбы. Директор плутониевого завода делится воспоминаниями. Челябинск-40, ПО «Маяк», 1992; *Цукерман В.А., Азарх З.М.* Люди и взрывы. Арзамас-16, ВНИИЭФ, 1994; *Первухин М.Г.* Как была решена атомная проблема в нашей стране // *Новая и новейшая история.* 2001. № 5; *Альперович К.С.* Годы работы над системой ПВО Москвы. 1950—1955. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2003 и др.

⁴ См., например: *Быстрова И.В.* Военно-промышленный комплекс СССР в годы «холодной войны» (вторая половина 40-х — начало 60-х годов). Дис. ... докт. исторических наук, М., 2001; *Безбородов А.Б.* Власть и ВПК в СССР середины 40-х — середины 60-х годов // *Советское общество: будни холодной войны: материалы «круглого стола», 29 марта 2000г.* / РАН, Ин-т рос. истории, Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара; под ред. В.С. Лельчука, Г.Ш. Сагателяна. М.: ИРИ РАН; Арзамас: АГПИ, 2000; *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996; *Быстрова, И.В., Рябов, Г.Е.* Военно-промышленный комплекс СССР / *Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал, том 2* / Под ред. Ю.Н. Афанасьева, В.С. Лельчука. М.: РГУ, 1997; *Судариков А.М.* Наука и безопасность СССР в первое послевоенное десятилетие (1945—1955). СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, Прана, 2003 и др.

⁵ *Шумихин В.С.* Советская военная авиация. М.: Наука, 1986; Развитие авиационной науки и техники. Историко-технические очерки. М.: Наука, 1980; *Зенитное ракетное оружие мира* / Сост. А.Г.Соколов. Под редакцией Н.Н. Новичкова. М.: АРМС-ТАСС, 2005; *Первов М.А.* Ракетное оружие РВСН. М.: Виоланта, 1999; *Поляков В.Н.* Стратегические ядерные силы России: настоящее и будущее. Военно-технический сборник // *Невский бастион.* СПб., 1996. № 1; *Дмитриев В.И.* Советское подводное кораблестроение. М.: Воениздат, 1990; *Морской энциклопедический словарь: В трёх томах.* СПб.: Судостроение, 1991—1994; *Лобанов М.М.* Развитие советской радиолокационной техники. М., Воениздат, 1982; *Космическая съёмка Земли с высоким разрешением.* М.: Радиотехника, 2001 и др.

⁶ Бруз В.В. Сотрудничество государств Организации Варшавского Договора в военной области и европейская безопасность // Воен.-истор. журнал. Интернет-приложение. 2007. №2; он же. Проблема европейской безопасности: парадигма, генезис и исторические этапы в историографии. М.: Московский государственный университет леса, 2004 и др.

⁷ Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР на международной арене // Отечественная история. 2006. № 2.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

АПРЕЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 апреля 1710 года, 300 лет назад, в ходе Северной войны, сделав переход по льду, войска Ф.М.Апраксина осадили Выборг. 20мая флот доставил всё необходимое для осады, и 24июля город сдался русским, а 19 сентября сдались Кексгольм, Ревель, Нарва.

4 апреля 1965 года, 45 лет назад, советские лётчики на самолётах МиГ-17 открыли боевой счёт в небе Вьетнама, сбив 2 американских самолёта F-105.

5 апреля 1940 года, 70 лет назад, лётчиком А.Н.Екатовым впервые опробован в полёте опытный экземпляр истребителя И-200 А.И.Микояна и М.И.Гуревича. 24мая самолёт достиг скорости 648км/ч. 18августа он участвовал в воздушном параде в Тушино. 25августа после 109полётов успешно завершены заводские испытания. С января 1941года эта машина под наименованием МиГ-1 изготавливалась серийно. Выпущено 100 единиц.

6 апреля 1965 года — 65 лет со дня начала штурма советскими войсками Кёнигсберга.

8 апреля — День сотрудников военных комиссариатов (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31.05.2006 г.). В этот день в 1918 году СНК РСФСР принял декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам, подчинённых в центре Главному штабу РККА, в округах — командующим войсками ВО.

8 апреля 1920 года, 90 лет назад, декретом ВЦИК введено Почётное революционное оружие (золотое оружие) — шашка, кортик с вызолоченным эфесом и с наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени.

8 апреля 1970 года, 40 лет назад, в Бискайском заливе в 300милях к северо-западу от Испании на АПЛ К-8 КСФ (капитан 2ранга В.Б.Бессонов) возник пожар. Лодка затонула 12 апреля. Погибло 52 моряка.

12 апреля — Всемирный день авиации и космонавтики (установлен в ноябре 1968г. на генеральной конференции Федерации авиационного спорта). В этот день в 1961 году в 9ч 7мин по местному времени с полигона Тюра-Там взлетел космический корабль «Восток» с первым в мире человеком на борту — гражданином СССР старшим лейтенантом Ю.А.Гагариным.

15 апреля — День специалиста радиоэлектронной борьбы (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 г.).

16 апреля 1945 года, 65 лет назад, началась Берлинская стратегическая операция советских войск.

18 апреля — День воинской славы России. День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 г.).

24 апреля 1720 года, 290 лет назад, издан первый морской устав «Книга Устав морской о всем, что касается к доброму управлению, в бытность флота на море...». Устав создавался под руководством Петра I на основе обобщения богатого опыта Северной войны и всего лучшего, что было в уставах иностранных флотов.

25 апреля 1945 года — 65 лет со дня встречи советских и американских войск на р. Эльбе.

26 апреля — День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах. В этот день в ночь на **26 апреля 1986 года** произошла катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции.

30 апреля 1945 года — 65 лет со дня взятия советскими войсками Берлина. Над рейхстагом водружен советский флаг.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

АБДУЛЛИН Халим Миннулович — научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН Республики Татарстан, кандидат исторических наук (420033, г. Казань, Горьковское шоссе, д. 26)

«НЕ ОСТАВЬТЕ... ПОСЕЛЁННЫХ В ЛИТОВСКИХ ОБЛАСТЯХ ТАТАРСКОГО ПЛЕМЕНИ ВОЙСК»

В списках генералитета русской армии можно найти немало имён, в которых ясно обозначены как тюркские, так и славянские начала. Это, например, генерал от инфантерии Янушевский Халил Александрович, генерал-лейтенант Барановский Туган-Мирза Александр Давидович, генерал-майор Малюшицкий-Улан Тамерлан Иванович и многие другие¹. Все они — выходцы из польско-литовских татар составляющих особую этнотерриториальную общность.

История польско-литовских татар берёт своё начало с конца XIVвека, когда на территории Великого княжества Литовского начали оседать выходцы из Золотой орды, а позже Большой и Ногайской орд и Крымского ханства. Литовские князья с охотой принимали их на службу, выделяя

им в определённом регионе обширные территории, что способствовало образованию в Прибалтике в первой половине XV века так называемого Джаголдайского княжества. За право жить на выделенных землях татары несли военную службу. Представители их знати постепенно были признаны в шляхетских, дворянских правах. На рубеже XVI—XVII веков польско-литовские татары утратили родной язык, однако сохранили приверженность исламской религии и вплоть до наших дней донесли осознание себя как части татарского народа. По данным на 1993 год, их численность составляла свыше 26 тыс. человек². Сегодня в зависимости от страны проживания они говорят на белорусском, польском или литовском языках.

В результате серии исторических разделов Польши территории, на которых компактно проживали польско-литовские татары, вошли в состав Российской империи. В 1794 году императрица Екатерина II подписала именной указ «О разделении Великого Княжества Литовского на три части и образ управления оногo» где, в частности, говорилось и о том, как следует относиться к польско-литовским татарам. Приведём извлечения из этого указа: «3. С благовременным прохождением всех частей возлагаемого на вас (генерал-губернатор Н.В.Репнин³. — Х.А.) служения не оставьте вы без замечания поселенных в Литовских Областях татарского племени войск, яко происходящих от народа храброго и прямодушного, а через то Наше Высочайшее об них попечение привлекающих: понеже чаем в них отрасли тех добрых качеств, коими народ татарский нам известен; для сего поручаем вам, приняв от них вместе с прочими литовскими жителями на верность Нам присягу, утвердить их в их собственности и преимуществах, и все их общество Нашим священным словом обнадежить, что не только оставляем их в свободе отправлять своё богослужение и при всём том, что в Литве они имеют, но желаем, обеспечая их состояние, паче оное осчастливить...»⁴.

Как отмечает известный исследователь истории польско-литовских татар Я.Я.Гришин, в 1795 году придавленное экономической нуждой мусульманское население региона выслало своих представителей к генерал-губернатору Н.В.Репнину с просьбой о формировании татарского полка в русской армии. Просьба была принята с большим удовлетворением, так как уже в 1794 году российская сторона проводила переговоры об этом с польскими офицерами татарского происхождения. Смерть Екатерины III приостановила рассмотрение этого вопроса, однако ненадолго: идея заинтересовала и нового императора Павла I, и законодательным актом от Запреля 1797 года⁵ из татар, «издавна водворившихся в Литовских провинциях», было повелено сформировать Пинский конный полк⁶. Уже 9 июня того же года полк был переименован в Литовский конный татарский полк. Впрочем, за период с 1798 по 1801 год полк менял своё название пять раз. После указа от 29 марта 1801 года он предстаёт уже как Татарско-Литовский конный полк⁷, а 30 марта 1803 года его делят на Татарский и Литовский полки⁸.

Первоначально полк был назначен в Литовскую инспекцию с Александрийским, Ингерманландским и Московским конными полками, вместе с которыми в 1799 году вошёл в состав корпуса генерал-лейтенанта А.М.Римского-Корсакова, назначенного для действий в Швейцарии в помощь армии А.В.Суворова⁹. Командиром полка, участвовавшего в том походе, был представитель древнего татарского рода князь Якуб Мустафа Туган-мурза Барановский — сын польского полковника Мустафы Барановского. Затем его сменил подполковник Кнорринг, под командованием которого Татарский конный полк, находясь в составе корпуса генерала от кавалерии Л.Л.Беннигсена, принял участие в сражении при Пултуске. Подполковник Кнорринг получил Георгиевский крест 4-й степени, пять офицеров были награждены орденами с лентами и 39 нижних чинов были удостоены солдатских Георгиевских крестов¹⁰.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Приведём краткие биографические данные некоторых генералов польско-литовского происхождения.

Кричиньский Самуил Борисович (1803—1876) — генерал-майор (1852). Из польско-литовских татар. Мусульманин. Дворянин Виленской губернии. Военную службу начал в 1818г. юнкером лейб-гвардии Уланского полка. С 1825г. поручик. Участник подавления Польского восстания 1830—1831гг. — был ранен, награждён орденами. С 1844г. полковник, в 1847г. командир Сибирского уланского полка, в 1852г. — Новоархангельского полка. С 1852г. командующий 2-й бригадой 4-й лёгкой кавалерийской дивизии. Участник Крымской войны 1853—1856гг. См.: *Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р.* На службе Родине. Казань, 2005. С.71—73.

Кричиньский Константин Ильич (1847—?) — генерал-майор (1904). Из польско-литовских татар. Мусульманин. Потомственный дворянин Виленской губернии. Военную службу начал старшим прапорщиком в 18-м драгунском Переяславском полку. В чине капитана участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878гг., которую окончил в чине майора. В 90-е гг. XIXв. на командных должностях в Виленском военном округе. С 1904г. командир 2-й бригады 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, участник Русско-японской войны 1904—1905гг., награждён золотым оружием «За храбрость» и орденом Св.Станислава Iст. С 1906г. командир 2-й бригады 32-й пехотной дивизии. С 1907г. в отставке. См.: *Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р.* Указ. соч. С. 61—67.

Базаревский Халил Мустафович (1851—?) — генерал-лейтенант (1911), георгиевский кавалер. Из польско-литовских татар. Мусульманин. Уроженец Виленской губернии. Окончил военную гимназию, Михайловское артиллерийское училище. Участник Русско-японской войны 1904—1905 гг. — командовал 2-м дивизионом 29-й артиллерийской бригады и исполнял обязанности начальника артиллерии 8-го армейского корпуса. С 1905г. генерал-майор. См.: Татарская энциклопедия. Т. 1. Казань, 2002. С. 273.

Давидович Яков Александрович (1853—?) — генерал-майор (1901). Из польско-литовских татар. Окончил военно-юридическую академию в Санкт-Петербурге (1883), в 1884—1887гг. помощник военного прокурора Кавказского военно-окружного суда, в 1887—1898 гг. военный следователь, в 1898—1904гг. военный судья Кавказского военного округа. Участник Русско-японской войны 1904—1905гг. — генерал для особых поручений при главнокомандующем сухопутными и морскими силами. С 1906г. военный судья Туркестанского военного округа. См.: Татарская энциклопедия. Т. 2. Казань, 2005. С. 221.

Тальковский Искандер Османович (1858—1921) — генерал-майор (1910). Выходец из древнего дворянского рода Виленской губернии. Мусульманин. Военную службу начал вольноопределяющимся в 107-м пехотном Троицком полку. Выпускник Виленского пехотного училища юнкеров. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878гг., награжден орденом Св.Анны IVст. с надписью «За храбрость». В 1885г. отрядный офицер Завихотской бригады пограничной стражи, с 1893г. подполковник, с 1904г. полковник. В 1906—1912гг. командир Черноморской бригады. В Первую мировую войну начальник гарнизона г.Виндавы, начальник 25-й пехотной запасной бригады. В 1918г. вступил в Красную армию. С 1919 г. заведующий Казанскими

мусульманскими пехотными курсами. Награждён многочисленными орденами. См.: *Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р.* Указ. соч. С.106—112.

Юзefович Якуб Давидович (1872—1921) — генерал-лейтенант (1917), Георгиевский кавалер. Выходец из потомственных дворян Гродненской губернии. Из польско-литовских татар. Мусульманин. Окончил Полоцкий кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1893), Николаевскую Академию Генерального штаба (1898). Военную службу начал в 1893 г. подпоручиком в 7-й конно-артиллерийской батарее. Участник Русско-японской войны 1904—1905гг., с 1908г. полковник. В 1910—1913гг. начальник отделения Главного управления Генштаба. В Первую мировую войну начальник штаба Кавказской туземной («Дикой») конной дивизии, начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса, генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем. С 1915г. генерал-майор. В 1917г. командир 12-й кавалерийской дивизии, временно командующий 26-м корпусом, командующий 12-й армией. В 1917г. перешел на сторону Белого движения, с 1918г. вступил в Добровольческую армию начальником штаба Кавказской армии. В 1919г. командир 5-го кавалерийского корпуса, участник похода армии Деникина на Москву. В армии Врангеля руководил строительством укреплений на Перекопе. В эмиграции жил в Эстонии. Кавалер российских и иностранных орденов, в том числе французского ордена Почётного Легиона. См.: *Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р.* Указ. соч. С. 191—206.

2 Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1998. С.445.

3 Репнин Николай Васильевич (1734—1801) — фельдмаршал (1796), участник Семилетней войны, с 1764г. полномочный посол в Польше. Отличился в Русско-турецкую войну 1768—1774гг. В 1775—1776гг. посол в Турции, позже генерал-губернатор в Смоленске и Орле. В 1779 г. с 30-тысячной армией в Бреславле склонил Австрию к миру. Отличился в Русско-турецкой войне 1787—1791гг., принудив турок к перемирию. В 1794г. усмирал Литву. В 1798г. уволен в отставку.

4 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Ис. Т. XXIII. № 17264. СПб., 1830. С. 579.

5 Все даты приводятся по старому стилю.

6 *Гришин Я.Я.* Польско-литовские татары (Наследники Золотой Орды). Казань, 1995. С. 41, 42.

7 *Казин В.Х.* Казачьи войска: хроники гвардейских казачьих частей. Репринт. изд. 1912 г. М., 1992. С. 33.

8 ПСЗРИ. Ис. Т. XLIII. Ч. II. Книга штатов, продолжение отделения первого. № 20695. СПб., 1830. С. 17.

9 Обстановка для русских войск в связи с уходом с позиций австрийских частей сложилась неблагоприятная, корпус Римского-Корсакова понёс большие потери и отступил на правый берег Рейна, что поставило пробивавшиеся через Альпы войска Суворова в очень трудное положение. Римский-Корсаков был уволен от службы с запрещением въезда в обе столицы и вновь восстановлен в армии лишь 16марта 1801года, а 15сентября 1801г. получил чин генерала от инфантерии.

10 *Ахметшин Ш.К., Насеров Ш.А.* Татары на службе Отечеству. Долг. Отвага. Честь. Страницы истории татарских воинских частей в Российской армии и Императорской гвардии. СПб., 2006. С. 136, 137.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Серазетдинов Борис Уразбекович — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Московского государственного университета технологий и управления (e-mail: bserazetdinov@yandex.ru)

ГРАЖДНАМ СТАЛИНГРАДА — ЛЮДЯМ СО СТАЛЬНЫМИ СЕРДЦАМИ...

В рамках Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010годы» вышла в свет монография руководителя Центра военной истории России Института российской истории (ИРИ) РАН, доктора исторических наук, профессора Георгия Александровича Куманёва «Сталинградская битва (Краткий военно-исторический очерк, документы, материалы)»*.

В книге на основе обширного литературного материала и разнообразных документальных источников, включая недавно рассекреченные, исследуется крупнейшее событие Второй мировой и Великой Отечественной войн — Сталинградская битва. Она занимает особое место среди наиболее кровопролитных сражений 1941—1945гг. По своим масштабам и ожесточённости эта битва превзошла все прошлые вооружённые противостояния. На территории почти в 100тыс. квадратных километров было сосредоточено более 2млн человек, до 2000танков, свыше 2000самолётов, до 26тыс. орудий. Здесь советские войска разгромили пять армий: две немецкие, две румынские и одну итальянскую.

В своём труде Г.А.Куманёв использует нестандартный подход в раскрытии плюсов и минусов деятельности советского высшего политического и военного руководства. В монографии нет привычных штампов, стереотипов, одних только победных реляций, что отличает это издание от работ многих других авторов. Известно, что в силу ряда причин, среди которых и некоторые серьёзные просчёты нашего командования, войскам Красной армии в первые месяцы битвы пришлось отступить на сотни километров. Апофеозом кровопролитной борьбы стали ожесточенные бои в самом Сталинграде. Исследователь обстоятельно показал, как в противоборстве с полчищами фашистского рейха советский народ и его доблестная армия нашли в себе силы, чтобы повернуть ход сражения и обеспечить начало коренного перелома во всей Второй мировой войне.

Последовательному научному раскрытию важных страниц истории битвы способствовало использование автором большого комплекса рассекреченных документов и материалов немецкого и советского командования, Государственного Комитета Обороны, документы ОО НКВДДФ в УОО НКВДСССР. Автор непосредственно выявил и привлёк более 340 архивных источников. Наиболее многочисленная группа — это прежде всего документы советского командования, которые отражают хронику военных событий, деятельность командования, мужество и героизм бойцов, командиров и жителей города.

На страницах рецензируемого труда — оперативные сводки Генштаба Красной армии, директивы Ставки Верховного Главнокомандования, боевые донесения Военного совета Сталинградского

фронта в Ставку ВГК о ходе боёв в Сталинграде, боевые приказы командующих войсками других волжских фронтов. Всего по этому направлению привлечено более 240 документов.

Также немалый интерес вызывают включённые в книгу материалы немецкого командования. Среди них — директивы ставки фюрера, приказы верховного главнокомандующего вооружёнными силами Германии, приказы 6-й армии, дневники боевых действий и разведывательные сводки генерального штаба сухопутных войск и другие материалы. Расширить представление об отношении немецкой стороны к этим событиям позволяют фрагменты из записок генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса «Наступление немецкой армии летом 1942года и битва за Сталинград».

Все использованные Г.А.Куманёвым документы обладают высокой информационной насыщенностью. Автор также обращается и к своему личному архиву.

В монографии представлены воспоминания выдающихся советских полководцев А.М.Василевского, Г.К.Жукова, В.И.Чуйкова, Н.Н.Воронова и первого секретаря Сталинградского обкома и председателя городского Комитета обороны А.С.Чуянова.

Особое внимание автор уделил анализу причин, которые привели к повтору летом и осенью 1942-го событий 1941года — времени серьёзных неудач, поражений и отступлений Красной армии. Среди серии негативных факторов оборонительного этапа Сталинградской битвы Куманёв особо выделил восемь важнейших причин, которые крайне отрицательно повлияли на ход сражений на дальних и близких подступах к городу на Волге. (См.: С.159—170).

С интересом читаются страницы, где автор, используя свидетельства, полученные им в своё время от Маршала Советского Союза А.М.Василевского, а также из ряда других источников, повествует о том, как в Ставке Верховного Главнокомандования родилась идея перехода Красной армии в контрнаступление под Сталинградом.

По словам Василевского, 13сентября 1942года, он и Г.К.Жуков, прилетевшие по вызову И.В.Сталина из района Сталинграда, в этот же день оказались в кремлёвском кабинете Верховного. Они были втроём. Сталин спросил, какие можно нанести контрудары, чтобы хоть немного исправить исключительно тяжёлое положение, создавшееся на волжском рубеже. В ходе обмена мнениями он склонился над картой, которая была развёрнута на столе, а оба представителя Ставки ВГК несколько отошли от стола к окну. Они продолжили разговор, заметив вполголоса, что «пора искать иное решение».

— Что вы сказали? Что за «иное решение?» — тут же спросил Сталин, продемонстрировав при этом поразительный слух.

— Мы говорили о том, что не лишена оснований возможность контрнаступления на сталинградском направлении, с тем чтобы зажать вражескую группировку в тисках окружения, — ответил Василевский.

— Идея о нанесении внезапных мощных концентрических ударов по слабым флангам группировки Паулюса, где находятся румынские войска, нам представляется вполне реальной, — добавил Жуков. (См.: С.63, 64).

Верховный Главнокомандующий, по словам Василевского, не сразу поддержал это предложение, считая, что в тот период стране будет не под силу проведение такой серьёзной стратегической

операции. «Хватит ли у нас резервов и сможет ли наш транспорт своевременно и скрытно доставить их к Сталинграду?» — заявил Сталин. (Там же)

Он предложил обоим генералам немедленно отправиться в Генштаб, чтобы там детально продумать, что надо предпринять, и через сутки ему доложить. «Прошу также иметь в виду, — добавил Сталин, — об этом, кроме нас троих, пока никто не должен знать, даже члены Политбюро ЦК и Государственного Комитета Обороны». (Там же)

Поручение председателя ГКО и Ставки было выполнено, и началась интенсивная подготовка к стратегической наступательной операции, получившей название «Уран».

Столь же интересными являются и другие свидетельства по истории великой битвы на Волге, записанные автором со слов её непосредственных участников, и частично использованные в настоящей книге.

Переход советских войск в контрнаступление оказался неожиданным для фашистской армии. И здесь Сталину окончательно удалось вырвать стратегическую инициативу из рук Гитлера, то есть обмануть его, посчитавшего, что метеорологические условия исключают возможность проведения крупного наступления в такое время и что вообще советские войска не располагают достаточными силами для этого. Так, в октябре 1942года Гитлер издал приказ, в котором говорилось: «Русские, силы которых значительно уменьшились в результате последних боёв, не смогут уже в течение зимы 1942—1943гг. ввести в бой такие силы, как в прошлую зимнюю кампанию. Что бы ни произошло, более жестокой и трудной зимы уже не может быть».

Контрнаступление Красной армии началось в срок, и ей понадобилось всего четыре дня для окружения гитлеровцев. Уже 23ноября, взяв в кольцо основные силы противника, советские войска соединились в районе Калача. «Клещи» замкнулись, и в «мешке» оказались свыше 300тыс. гитлеровских солдат и офицеров.

Автор тщательно проанализировал положение мирного населения Сталинграда и области в дни сражений на берегах Волги, а также деятельность местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов в военное время.

Изучение монографии позволяет ещё глубже осознать, какой высокой ценой далась советскому народу победа в Сталинградской битве. Успех был обеспечен невероятно тяжёлым трудом, стойкостью и самоотверженностью советских воинов, тружеников тыла и жителей города Сталинграда.

Но при всей высокой оценке рецензируемой книги считаю необходимым высказать одно пожелание. Она несомненно выиграла бы при наличии двух указателей: именного и географических названий.

Работа станет хорошим помощником для историков, военных исследователей в изучении одного из важнейших событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

* *КуманёвГ.А.* Сталинградская битва (Краткий военно-исторический очерк, документы, материалы). М.: МППА «БИМПА», 2007. 832 с., ил.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Публикация: ЯСМАН Зинаида Даниловна —

ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ

(109012 г. Москва, Красная площадь, д. 1)

В.М. Догадин

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Воспоминания о Первой мировой

Я пробыл в Дворянском госпитале всего две недели, однако за это время стал свидетелем двух событий. Во-первых, при мне стали поступать первые раненые в знаменитом Брусиловском наступлении, начавшемся 22мая. Несмотря на ранения, офицеры, участники прорыва были в сильно приподнятом настроении от победного продвижения вперёд и своим восторгом заражали нас. Во-вторых, при мне госпиталь посетила вдова АлександраIII императрица Мария Фёдоровна.

При её появлении в госпитале все ходячие больные были выстроены в ряд, она протягивала каждому свою крохотную ручку, к которой они прикладывались. «Вы были больны? — спросила она меня при совершении этой церемонии, с трудом выговаривая слова. — А теперь поправились?» Подобные вопросы она задавала каждому из представлявшихся. Она была очень маленького роста и, несмотря на пожилой возраст, кожа на её лице была гладкой и не имела никаких морщин, производя впечатление живой маски. Говорили, что это было достигнуто специальной косметической операцией, произведённой в Париже. «О эти проклятые немцы!», — воскликнула она в ответ на слова одного из офицеров, потрясая своим маленьким кулачком. Сама она была родом из Дании, не дружившей с немцами Германии.

Затем в её присутствии был устроен концерт, на котором выступал Собинов¹ в форме прапорщика, спевший романс «Дитя, не тянися весной за розой».

После концерта на открытой веранде был организован чай для гостей. Потом императрица в окружении лечащихся офицеров была снята фотографом. При посещении Марии Фёдоровны в госпитале присутствовало много роскошно одетых дам и мужчин из дворян во главе с их предводителем — Безаном, с супругой.

На первой же медицинской комиссии я попросился, чтобы меня перевели в санаторий, находившийся под Киевом, в Святошине, где родители жены сняли дачу для всей своей большой семьи. Несмотря на то что этот санаторий был предназначен специально для нервных больных, моя просьба была уважена, и меня направили туда для лечения. Там я пользовался очень большой свободой, проводя полностью все дни на даче в кругу своей семьи и являясь в санаторий поздно вечером только для ночлега и утреннего завтрака.

Самочувствие моё было приличным, и потому всякий раз при прохождении медицинской комиссии, проводившейся через каждые три недели, я ожидал направления на фронт. Однако в груди у меня, постоянно что-то находили и потому оставляли продолжать лечение.

Наконец через три месяца пребывания в санатории в начале сентября, когда я считал, что теперь-то я окончательно здоров, врачи сказали мне, что они отправляют меня «отполироваться» на южный берег Крыма.

Мне никогда до того не приходилось бывать в этом благословенном краю, о котором я слышал так много чудесного, и потому решение врачебной комиссии было принято мною с непередаваемым восторгом. И вот 14 сентября 1916 года в купе второго класса скорого поезда я выехал из Киева на юг. По удивительному совпадению туда же в этом же поезде выехал и мой начальник полковник Архипенко со своей семьёй после операций аппендицита, произведённых почти одновременно в Москве ему и его сыну.

В Симферополе распределительная медицинская комиссия ошибочно поставила мне диагноз «хроническое воспаление лёгких», а не плеврит, чем сильно удручила меня, назначив пребывание в Ялте.

Вместе с семьёй Архипенко, имевшего сына и дочку, на одном вместительном экипаже, запряжённом четвёркой лошадей в ряд, из Симферополя через перевал Чатырдаг мы отправились часов в 10 утра к южному побережью. По пути проезжая лесом и постепенно поднимаясь всё выше и выше, мы испытывали на себе такое похолодание, что вынуждены были надеть шинели. После остановки у перевала Чатырдаг, зафиксировав этот момент на фотографии, мы начали спуск с горы и одновременно ощущали заметное потепление. А когда подъехали к Алуште, к самому морю, то, несмотря на наступивший вечер, по всему, и особенно по загорелому виду и лёгкой одежде отдыхающих, увидели, что они только что пережили очень жаркий день. В это время в Симферополе была осенняя морозящая погода, и потому у нас был вид людей, прибывших с севера.

Я стоял у самой кромки зеркально-гладкой поверхности моря и с затаённым дыханием впервые ощущал необъятный простор раскинувшейся передо мной водной стихии...

Далее дорога причудливо вилась по гористому побережью, настолько изменяя своё направление, подчиняясь очертаниям местности, что приходилось двигаться то вперёд, то назад, и потому гора Медведь оказывалась то слева, а то и справа от нас.

Семья Архипенко высадилась в Гурзуфе, а я в том же экипаже поехал в Ялту, куда прибыл только в одиннадцать часов вечера, когда было уже совсем темно.

В гостинице, расположенной вблизи порта, я занял номер и сразу лёг спать. На другой день утром, когда я проснулся после крепкого сна, в комнате было светло. Быстро сообразив, где я нахожусь, я поспешил к окну, отдёрнув занавеску, и невольно ахнул перед открывшимся видом. Всё кругом было насыщено солнечным светом, который непривычен нам, жителям севера. Особенно меня поразила яркая синева моря, причём даже у самого берега, как будто в нём была растворена краска бирюзового цвета. Чтобы убедиться в этом, я, не умываясь, спешно оделся, прицепив по обычаю шашку и выйдя из гостиницы, устремился к самой воде. Она была прозрачна и действительно имела голубоватый оттенок.

Возвратившись в гостиницу, я после завтрака отправился к воинскому начальнику. Там мне сказали, что в настоящее время в ялтинских санаториях мест не имеется и предложили подождать. После недельного проживания в гостинице я вновь отправился к воинскому начальнику и мне вновь ответили, что в санаториях мест нет, но порекомендовали обратиться в санаторий, находящийся в Корензе и содержавшийся на средства князя Юсупова. [...]

Санаторий размещался в парке роскошного крымского имения князя Ф.Ф.Юсупова — графа Сумарокова-Эльстон, одного из самых богатых людей России. Его называли «золотым мешком» и говорили, что многие из великих князей были у него в долгу. Ему принадлежало чуть-ли не более шестидесяти имений в различных частях России, для управления которыми существовала собственная структура с целой системой хозяйственной и финансовой администрации. Полная фамилия князя составила в результате брачных союзов: господин Эльстон женился на последней в роде графине Сумароковой, поэтому к его фамилии была присоединена фамилия жены. Тогдашний хозяин Коренза граф Сумароков-Эльстон был женат на княгине З.Н.Юсуповой, являвшейся тоже последней в роде, и потому её фамилия удлинила фамилию её мужа.

Юсупов во время войны занимал высокий пост московского генерал-губернатора. В далёком прошлом на этом месте был популярный генерал М.Д.Скобелев, на котором его застигла внезапная смерть. Позднее, в 1905 году, в этой должности был убит от рук революционеров великий князь Сергей Александрович. За допущение во время войны в Москве погромов немцев Юсупов был снят со своего поста и во время моего пребывания в санатории он был «не у дел» и им занималась прокуратура.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Собинов Леонид Витальевич* (1872—1934) — русский и советский певец (лирический тенор). В 1897—1933 гг. работал в Большом театре. Виднейший представитель русской классической вокальной школы.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Аверченко Сергей Викторович — заместитель главного редактора редакции «Военно-исторического журнала», подполковник запаса, кандидат исторических наук (E-mail: aviator1ww@mail.ru)

НОВЫЕ ЗНАКИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

В 2009 году, к своему 70-летию, «Военно-исторический журнал» обзавёлся новыми знаками. К юбилею были изготовлены 3 знака: памятный знак «За работу в редакции “Военно-исторического журнала”», памятный знак «70 лет “Военно-историческому журналу”» и фрачный значок «Военно-исторического журнала». Эскизы всех знаков разработал заслуженный деятель искусств РФ В.Б.Храпков.

Памятный знак «За работу в редакции “Военно-исторического журнала”»

Знак состоит из трёх частей (эмблем). Малая эмблема — серебряное изображение шлема русского витязя на диагонально перекрещенных стилизованном мече-пере и факеле и раскрытой за ними книги. Средняя эмблема — изображение малой эмблемы в красном геральдическом щите (щит четырёхугольный, вытянутый книзу, заостренный в оконечности, с завитками в головной части с обеих сторон). Большая эмблема (собственно знак) — изображение средней эмблемы, обрамлённой серебряным дубовым венком овалной формы; в верхней части венка — эмблема Министерства обороны Российской Федерации (изображение серебряного, увенчанного короной двуглавого орла с распростёртыми крыльями; в правой лапе орла — меч, в левой — дубовый венок, на груди — красный, треугольный, вытянутый книзу щит со штоком, восходящим к короне; в поле щита — всадник, поражающий копьем дракона).

Семантика знака. Шлем является символом защиты, силы и мужества. Раскрытая книга символизирует просвещение, знание, образование. Стилизованное меч-перо является символом военной журналистики. Факел (символ просветительства) отражает творческую деятельность журнала, направленную на освещение военной истории и памяти о военных подвигах, популяризацию героических традиций отечественных вооружённых сил, информационно-аналитическую работу, военно-патриотическое воспитание военнослужащих и гражданского персонала Вооружённых сил Российской Федерации. Форма геральдического щита взята с обложки первых номеров «Военно-исторического журнала» 1939 — 1941 годов выпуска. Красный цвет является символом силы и мужества. Эмблема Министерства обороны Российской Федерации отражает ведомственную принадлежность редакции журнала, а дубовый венок (символ мужества, силы, стойкости и доблести) — продолжение традиций верности воинскому и служебному долгу.

Порядок вручения. Знак вручается только офицерам и гражданскому персоналу редакции, отслужившим (отработавшим) в ней не менее 1 года.

Памятный знак «70 лет “Военно-историческому журналу”»

Знак полностью копирует памятный знак «За работу в редакции “Военно-исторического журнала”» с добавлением в нижней части геральдического щита цифры «70». Знак изготовлен ограниченной партией и вручался сотрудникам редакции (военнослужащим и гражданским), работающим в ней по состоянию на август 2009 года, членам редакционной коллегии и редакционного совета журнала, ветеранам редакции и всем гостям, приглашённым на памятный вечер, посвященный 70-летию юбилею журнала.

Фрачный значок «Военно-исторического журнала»

Значок является малой эмблемой с памятного знака «За работу в редакции “Военно-исторического журнала”». Фрачный значок «Военно-исторического журнала» вручается

сотрудникам редакции (военнослужащим и гражданским), работающим ныне и работавшим в ней ранее, членам редакционной коллегии и редакционного совета журнала, консультантам и рецензентам, авторам наиболее значимых материалов и другим лицам, внесшим значительный вклад в развитие «Военно-исторического журнала», а также оказывающим помощь в издании журнала.

Таким образом, своё 70-летие редакция «Военно-исторического журнала» отметила новым шагом в развитии своей символики. При этом характерно, что в новых знаках использовано изображение геральдического щита с обложки первых номеров «Военно-исторического журнала», что символизирует историческую связь нынешнего и первого состава редакции журнала.